

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ЧЕХОСЛОВАКИЯ И БОРЬБА
СССР ЗА СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
41.03.01 Зарубежное регионоведение
очной формы обучения, группы 04001433
Нагайцева Алексея Александровича

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
С.В. Морозов

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. Взаимоотношения СССР и Чехословакии в 1920-1930-е гг.....	9
1.1. Установление взаимоотношений между Чехословакией и СССР.....	9
1.2. Локарнские соглашения как дорога Германии на Восток.....	17
1.3. Европейская дипломатия от Локарно до Восточного пакта.....	21
II. Советско-чехословацкие отношения в контексте борьбы за создание системы коллективной безопасности.....	39
2.1. Восточный пакт и европейская дипломатия.....	39
2.2. Подписание советско-французского и советско-чехословацких договоров о взаимопомощи	53
Заключение.....	59
Библиографический список.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Темы, связанные с внешней политикой государств всегда привлекают множество исследователей, так как она имеет почти несметное количество как изученных, так и не исследованных вопросов. В частности, актуальность обусловлена тем, что система коллективной безопасности в межвоенное время не смогла обеспечить свою главную задачу – исключение каких-либо угроз мирного сосуществования и обеспечение безопасности государств-участников.

СССР в 1920-1930 гг. являлся одним из самых значимых внешнеполитических игроков на мировой арене, который разработал в то время свою систему коллективной безопасности. Чехословакия же была государством входящим в сферу политики множества европейских государств своего времени и состояла в нескольких союзнических объединениях. Оба государства проводили активную внешнюю политику и сильно влияли на внешнеполитическую среду, при этом не имели политического признания друг друга очень долгий период, что было следствием системы международных отношений того времени.

Степень разработанности проблемы.

По предоставленной тематике имеется большое количество разнообразных исследований. Но все они охватывают только конкретные проблемы, поэтому тема не имеет значительной проработки и следовательно, недостаточно исследована. Это вызвано прежде всего тем, что исследователи не выделяют рассматриваемые государства во взаимосвязи международных отношений тех годов. Среди этих исследований встречается достаточно высокий объём работ, которые посвящены как истории, так и деятельности СССР и Чехословакии в представленные года, но они рассматриваются только в отдельности, либо в комплексе с другими государствами.

Объект дипломной работы - международные отношения в период 1920-1930 гг., проблемы военных союзов и системы коллективной безопасности.

Предмет - влияние военных союзов и системы коллективной безопасности в 1922-1935 гг. на внешнюю политику Чехословакии, СССР и других европейских держав.

Хронологические рамки исследования определяются периодом появления первого договора между Чехословакией и Советским Союзом в июне 1922 г. и заключением серии двухсторонних договоров в мае 1935 г. между СССР, Чехословакией и Францией.

Цель исследования: рассмотрение внешнеполитического контекста и проблем системы коллективной безопасности в 1922-1935 гг.

Для осуществления цели планируется решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать установление взаимоотношений между Чехословакией и СССР;
- изучить Локарнские соглашения как путь Германии на Чехословакию и СССР;
- рассмотреть европейскую дипломатию от Локарно до Восточного пакта;
- проанализировать Восточный пакт и европейскую дипломатию;
- охарактеризовать подписание советско-французского и советско-чехословацких договоров о взаимопомощи.

Историография. Отечественные исследования по данному вопросу можно разделить на две группы: советские и постсоветские.

Труды советского периода можно охарактеризовать использованием классового подхода и анализом причинно-следственных связей с позиций теории формационного развития общества. В частности, это проявилось в работе А.Х. Клеванского, который рассматривал историю Чехословакии в

свете борьбы пролетарского класса против буржуазного строя и делал упор на солидарность рабочих масс этой страны с Советским Союзом¹. В труде С.И. Прасолова напротив, было очень мало классового подхода и основной упор был сделан на политическую подоплеку происходивших событий². Так же сделав ставку на описание политической подоплёки того периода, в отличие от предыдущего исследователя В.Я. Сиполс внёс большую долю советской пропаганды, где СССР был представлен исключительно в хорошем свете³. В сборнике статей В. Сояка, М. Хазанова и Н. Сорокина, подробно описываются внешнеполитические процессы того времени по отношению к Чехословакии, с сильным выделением роли коммунистической партии этой страны⁴.

Все эти недостатки были в основном восполнены постсоветскими исследованиями, также как и предыдущие, распадающиеся на множество направлений.

История Чехословакии, её внешняя и внутренняя политика, а также взаимосвязи с другими государствами, в том числе и с Советским Союзом рассматриваются в труде Е.П. Серапионовой⁵.

Внешняя политика государств рассматривается такими исследователями как А.И. Буча⁶, С.В. Морозов⁷, А.Б. Фёдорова и Г.Н. Голядкина⁸, коллек-

---

¹ Клеванский А.Х. Краткая история Чехословакии. М., 1988.

² Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике (1935-1938 гг.) М., 1989.

³ Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй Мировой войны. М., 1989.

⁴ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. / под ред. В. Сояка; пер. с чешского М. Хазанова и Н. Сорокина. М., 1959

⁵ Серапионова Е.П. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : кн.1 / [отв. ред. Марьина В.В.]; М., 2005

⁶ Буча, А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи “Восточного пакта” / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]; Мн., 2014.

⁷ Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток. Вестник Томского государственного университета. 2016; Морозов С. В. Польско-чехословацкие отношения. 1933-1939. Что скрывалось за политикой «Равноудаленности» министра Ю. Бека. М., 2004

⁸ Фёдоров А.Б., Голядкин Г.Н. От Версаля до Мюнхена: где искать истоки Второй мировой войны. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 1 (65) 2015. С.17-20

тив авторов В.К. Волков, Р.М. Илюхина, А.А. Кошкин⁹, А.О. Пеганов¹⁰, труды Н.Н. Станкова¹¹, Г.В. Бемм¹².

Среди зарубежных исследователей также имеется большое количество научных трудов. Нужно упомянуть таких авторов, как П.С. Вандыч¹³, который рассказывает о роли Франции в системах коллективной безопасности тех времён, Мариуш Волос¹⁴ и С. Дюллена¹⁵ анализирующих внешнюю политику СССР в 1930 гг., Зденека Конечного¹⁶ рассматривающего торговый договор 1935 г. между Чехословакией и СССР.

Источниковая база. В неё вошли различные документы внешней политики Советского Союза, такие как международные и торговые договоры, записи бесед, ноты и телеграммы в период 1922-1935 гг.¹⁷, что позволило выявить различные пробелы в других исследованиях.

Ещё использовались документы из архива министерства иностранных дел Чехословакии¹⁸, содержащие в себе документы, которых не имеется в предыдущем источнике и обладающие важным значением для исследования.

Научная новизна. Было предпринято исследование военных союзов и системы коллективной безопасности в 1920-1930 гг. и участие в них Чехословакии и СССР с точки зрения современной науки, на основе анализа различной отечественной и зарубежной литературы и источников. А именно был более детально рассмотрен период после Локарнской конференции и до

---

⁹ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В. К. Волков, Р. М. Илюхина, А. А. Кошкин и др. Отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1990

¹⁰ Пеганов А.О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы, 1931–1934. Минск, 2015

¹¹ Станков Н.Н. Международная деятельность Э. Бенеша после Локарнской конференции (октябрь – декабрь 1925 г.). Вестн. Волгогр. гос. ун-та, 2013

¹² Бемм Г.В. Проект Восточного пакта: разработка и причины провала. 2014

¹³ Wandycz P.S. The Twilight of French Eastern Alliances, 1926—1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton N. J., 1988

¹⁴ Волос М. Внешняя политика СССР в 1935–1939 годах: некоторые соображения. Вестник МГИМО спец выпуск 2009

¹⁵ Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930-1939. М., 2009

¹⁶ Конечный З. Чехословацко-советский торговый договор 1935 г. Брнен, 1967

¹⁷ Документы внешней политики СССР. ТТ. 5 – 18. М., 1961 – 1973.

¹⁸ Archiv Ministerstva zahraničních věcí // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/inventar/> (дата обращения 20.05.2018)

Восточного пакта. Все это позволило предельно полно изобразить картину внешнеполитических связей в странах Европы и установить протекавшие в них процессы.

Методология. В работе затрагивается история систем коллективной безопасности и участие в них Чехословакии и СССР, и развития международных отношений в Европе, что говорит о задействовании общенаучных методов, таких как: логический, сравнительный и аналитический методы.

Также стоит отметить, что в исследовании используется экспертный подход, поскольку экспертная оценка в международных отношениях имеет важную составляющую. Используя множество источников, мы рассматривали их с разных позиций, что говорит о реализации метода комплексного анализа источника.

Практическая значимость. Полученные данные расширяют и уточняют наши представления о взаимосвязи европейских международных отношений. Материалы исследования могут быть использованы при изучении истории международных отношений, в научных работах и иных мероприятиях, посвящённых изучению военных союзов и систем коллективной безопасности прошлого века, истории Чехословакии и СССР.

Структура работы. Цель и задачи работы обусловили структуру научного исследования, состоящего из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении аргументирована актуальность представленной работы, сделан обзор литературы по теме, определены объект, предмет, хронологические рамки исследования, поставлены цель и задачи, дан анализ источниковой базы и научной литературы.

В первой главе рассматриваются установление взаимоотношений между Чехословакией и СССР, влияние Локарнских соглашений на политику этих государств, «пакт Бриана – Келлога», «план Тардьё» и «пакт четырех».

Изучено их влияние на политику Праги и попытки Москвы наладить диалог с европейскими державами.

Во второй главе освещается Восточный пакт и причины его неудачи, рассматривается советско-французский и советско-чехословацкий договор о взаимопомощи и ориентация Праги на политику Парижа.

В заключении были обобщены результаты проведенного исследования, подведены итоги, а также сделаны основные выводы по работе.

Глава 1

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1920-1930-Е ГГ.

1.1. Установление взаимоотношений между Чехословакией и СССР

Предпосылки для установления взаимоотношений с РСФСР были созданы поражением А.В. Колчака и отступлением армии А.И. Деникина в Советской России, что создало новую ситуацию, когда следовало решать, как относиться к большевистскому правительству. В начале января 1920 г. была нарушена экономическая блокада советской страны, а постановление Верховного совета Антанты от 16 января 1920 г., разрешавшее торговлю с Россией и союзными и нейтральными странами, создало предпосылки для установления отношений между отдельными европейскими государствами и советским правительством, хоть и без его официального признания¹⁹.

В основе внешней политики первого президента Чехословацкой Республики Т. Масарика и чехословацкого министра иностранных дел Э. Бенеша покоилось убеждение, что обеспечить безопасность своей стране можно только путём участия в двухсторонних союзах. В первой половине 20-х гг. был заключён союзный договор с Францией, служивший основой её системы безопасности. Эта основа была позднее дополнена другими двухсторонними договорами с Румынией и Югославией. Таким образом, эта троица в совокупности составила Малую Антанту, которая ставила себе целью противостояние возможному венгерскому реваншизму²⁰.

Однако на протяжении 1920-х гг. не было ни значительного расширения экономических, ни полной нормализации двусторонних отношений между Чехословакией и РСФСР. Поэтому Э. Бенеш начал переговоры с совет-

---

¹⁹ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : кн.1 / [отв. ред. Марьина В.В.]; Ин-т славяноведения. М., 2005. С.126

²⁰ Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. 1933-1939. Что скрывалось за политикой «Равноудаленности» министра Ю. Бека. М., 2004. С.53

ским дипломатом Г.В. Чичериным. И хоть проходившая в тоже время Генуэзская конференция не дала никаких результатов, чехословацкое правительство согласилось 5 июня 1922 г. заключить наконец в Праге временный торговый Договор между Чехословакией и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. На следующий день, 6 июня 1922 г. был заключен торговый договор с Украинской Советской Социалистической Республикой²¹.

Прежде всего договоры устанавливали, что в договаривающихся государствах «учреждаются представительства, каждое из которых будет являться единственным представительством своего государства». Это было выдающимся успехом советской дипломатии, особенно если учесть, что говорилось далее: в соответствии с этим оба правительства «обязуются прекратить всякие официальные сношения с разного рода учреждениями и организациями, ведущими борьбу с правительством другой страны». Политический характер носила еще одна статья, в которой указывалось, что оба правительства «будут воздерживаться от всякой пропаганды, направленной против правительства, государственных и общественных учреждений и социально-политической системы другой договаривающейся стороны, и что они не будут принимать участия в политических и социальных конфликтах, могущих возникнуть в этих государствах». Большое значение имела и статья о нейтралитете в случае конфликта одной из договаривающихся сторон с третьим государством. Свидетельством того, что чехословацкое правительство, в сущности, продолжало занимать отрицательную позицию по отношению к советскому государству, являлось положение, что «вопрос о признании де-юре настоящим договором не предрешается». Далее в договоре излагались общие условия торговых отношений, причем ряд вопросов еще только дол-

---

²¹ Документы внешней политики СССР. Том 5. 1 января 1922 г. — 19 декабря 1922 г. М., 1961. С. 441

жен был быть разрешен, а поэтому было установлено, что договор носит пока временный характер.

Поэтому чехословацкая буржуазия стремилась затянуть переговоры о советско-чехословацком договоре с тем, чтобы в случае, если после Гаагской конференции международная обстановка изменилась бы, чехословацкое правительство не обязано было бы выполнять договор, заключенный с Советской Россией. В то время когда Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) ратифицировал советско-чехословацкий договор 22 июня 1922 г., чехословацкое правительство выжидало до августа. Тем временем конференция в Гааге ни к чему не привела, поэтому правительство Чехословакии, правда лишь правительственным распоряжением от 7 августа 1922 г., ввело договор в силу, но он оставался временным²².

Во время обсуждения советско-чехословацкого договора в палате депутатов Чехословакии стало очевидным, что часть чехословацкой буржуазии из боязни потерять возможность экспорта своих товаров в Советскую Россию была готова пойти на определенный компромисс в форме торгового договора. Другая группа чехословацкой буржуазии, возглавлявшаяся премьер-министром К. Крамаржем, в отличие от первой настаивала на бескомпромиссной позиции по отношению к Советской России. В одной из групп буржуазии были согласны — они единодушно отказывались признать Советскую Россию де-юре.

Это нашло свое подтверждение во время прений в комиссии по иностранным делам палаты депутатов, когда депутат-коммунист К. Крейбих использовал обсуждение договора для того, чтобы предложить резолюцию, в которой чехословацкому правительству предлагалось немедленно начать переговоры с советским правительством о признании его де-юре. Характерно, что когда Бенеш выступил против этого предложения, его горячо поддержал

---

²² Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. / под ред. В. Сояка; пер. с чешского М. Хазанова и Н. Сорокина. М., 1959. С.158

Крамарж, во всех других случаях почти неизменно выступавший против внешнеполитического курса Бенеша²³.

Углублялся и военный союз Малой Антанты, альянса Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920—1921 годах. Его целью было сдерживание Венгрии, а также предотвращение воссоздания монархии Габсбургов в Австрии или Венгрии. В июле 1923 г. на конференции Малой Антанты в Синае, в Румынии, было принято предложение Чехословакии о заключении общего военного договора стран Малой Антанты²⁴.

Но анализ этого договора показывает, что он исходил из возможности войны не только против одной Венгрии. Договором предусматривалась возможность нападения Венгрии на Румынию в случае румыно-советской войны или нападения Венгрии на Югославию в случае итало-югославской войны. В этих случаях, согласно договору, Чехословакия обязана была прийти на помощь своим союзникам и парализовать венгерские вооруженные силы. Но Чехословакия обязана была помогать своим союзникам и в том случае, если бы Венгрия сохраняла нейтралитет. Тогда Чехословакия должна была снабжать Румынию и Югославию военными материалами.

В своих примечаниях к военному договору начальник французской военной миссии в Чехословакии генерал Э. Миттельхаузер подтвердил, что прежде всего имелась в виду именно такая возможность. Он подчеркивал также, насколько важна для Югославии и Румынии свободная транспортировка военных материалов по Дунаю, и рекомендовал, чтобы Малая Антанта, если Венгрия этой транспортировке будет мешать, считала это за повод к войне²⁵.

Таким образом, чехословацкая буржуазия за обещание помощи против венгерского правительства Хорти, которое сама же и помогла установить, го-

---

²³ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.159

²⁴ AMZV—tel. od., с. 1009, циркуляр от 3 августа 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774966&reproId=791039> (дата обращения 20.05.2018)

²⁵ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.609

това была вовлечь Чехословакию в войну на стороне Румынии против Советской России, хотя в торговом договоре, заключенном с Советской Россией в 1922 г., она обязалась сохранять нейтралитет.

Вместе с тем чехословацкое правительство могло рассчитывать, что на основании тройственного военного договора оно будет получать от своих союзников военные материалы, если Чехословакия окажется в состоянии войны с Германией, а Югославия и Румыния заставят Венгрию сохранять нейтралитет. Имея в виду союз Чехословакии с Францией и тогдашнюю обстановку в Германии, такая возможность была вполне реальна.

С осени 1922 г. большое влияние на международное положение оказывали события в Германии, центром тяжести которых был так называемый Рурский конфликт. Он был непосредственно связан с вопросами о репарациях. О выплате репараций за военные убытки, причиненные Германией, державы вели переговоры еще со времени Генуэзской конференции.

Со времени рурского конфликта началось усиленное проникновение американского капитала в Германию. Этому проникновению должен был способствовать план Дауэса, который был принят всеми великими державами 16 августа 1924 г.²⁶

Согласно плану Дауэса, Германии предоставлялась помощь в виде англо-американского займа на сумму 800 миллионов золотых марок, которые должны были помочь Германии стабилизировать свою валюту и поднять производство. Этим самым Германии предоставлялась возможность выплатить военные репарации европейским державам-победительницам, которые в свою очередь могли уплатить свои военные долги Соединенным Штатам Америки. Эти огромные суммы денег пошли не на мирное строительство Германии, а главным образом на строительство тяжелой промышленности, являвшейся основой восстановления германского милитаризма.

---

²⁶ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.182

Первоначально Чехословакия во время Рурского конфликта оказывала Франции всемерную поддержку. Чехословацкая буржуазия поступала подобным образом даже в тех случаях, когда это шло в разрез с ее непосредственными экономическими интересами. Так, например, уже в январе 1923 г. Бенеш не допустил увеличения вывоза чехословацкого угля в Германию, часть угля которой забирала Франция, так как это помогало бы германской политике «пассивного сопротивления». С положением в Германии были тесно связаны и военные приготовления Чехословакии в 1923 г. В мае 1923 г. Прагу и Варшаву посетил французский маршал Фош, с деятельностью которого всегда были связаны планы раздела Германии. Существование этих планов подтверждало и настойчивое требование генерала Миттельхаузера, чтобы в планы железнодорожного строительства Чехословакии была включена в качестве первоочередного строительства постройка железной дороги Брно — Пльзень, которая дала бы возможность быстрой переброски войск из Моравии в Западную Чехию²⁷.

Позицию чехословацкой буржуазии выразил Бенеш, сообщавший чехословацкому посланнику в Париже Осускому: «Я полагаю весьма опасным усиливать санкции новой оккупацией и особенно пытаться отделить южную Германию от северной. Это кончилось бы плохо и привело к полному разложению и анархии в Германии»²⁸. Под «разложением и анархией» чехословацкая буржуазия имела ввиду опасность коммунизма.

Между тем Великобритания и США использовали обстановку в Германии для того, чтобы дипломатическими и экономическими средствами подорвать международные позиции Франции. Агрессивная политика Франции во время рурского конфликта потерпела поражение, и Франция оказалась в изоляции. Поэтому она сочла необходимым улучшить свое международное по-

---

²⁷ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.166

²⁸ AMZV – tel. od., с. 1492, телеграмма от 17 ноября 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774967&reproId=762718> (дата обращения 20.05.2018)

ложение укреплением союза с Чехословакией. До сих пор буржуазия обеих стран не оформила существовавший между ними союз, так как тесное военное сотрудничество и прямое подчинение чехословацкой армии Франции обеспечивалось французской военной миссией в Чехословакии.

Положение в Германии и международные противоречия в связи с рурским конфликтом 1923 г. настолько сильно подорвали позиции французского правительства, что возникла необходимость оформить франко-чехословацкий союз в виде военного договора. Переговоры о заключении договора были начаты уже летом 1923 г. во время визита Фоша в Прагу²⁹.

Однако Бенеш и Масарик в это время и позднее, в октябре, когда они посетили Париж, отказались от заключения открытого военного договора, ибо опасались отрицательного отношения к договору других европейских держав. Поэтому они полагали, что такой договор был бы «излишним и вредным»³⁰.

Переговоры о заключении договора между Чехословакией и Францией были снова продолжены в конце декабря 1923 г. в Париже. На этот раз соглашение было достигнуто. Французское правительство и французские генералы признали, что нет необходимости официально заключать военный договор, и обещали Чехословакии помощь в вопросе о репарационных обязательствах. Французское правительство обещало также оказывать поддержку Малой Антанте³¹.

25 января 1924 г. чехословацко-французский договор был опубликован. Договор был сравнительно кратким. Он устанавливал, что обе стороны будут «договариваться о мерах, необходимых для обеспечения своих общих инте-

---

²⁹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг Указ. соч. С.169

³⁰ AMZV — tel. dosl., с. 1193, сообщение Бенеша премьер-министру Швегле, 20 октября 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774848&reproId=769752> (дата обращения 20.05.2018)

³¹ AMZV — tel. dosl., 1923, с. 1500, 1508; 21 и 27 декабря 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774849&reproId=763614> (дата обращения 20.05.2018) <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774849&reproId=767974> (дата обращения 20.05.2018)

ресов в случае, если бы таковым угрожала опасность». Договор усматривал эту опасность в нарушении Сен-Жерменского договора, попытках восстановления монархии Габсбургов в Венгрии и Гогенцоллернов в Германии. Непосредственно о военных мероприятиях в договоре вообще не говорилось, очевидно, как из соображений внутривосточных, так и внешнеполитических. Но о том, что о них не забыли, свидетельствует обмен специальными нотами между французским премьер-министром Пуанкаре и Бенешем. Инициатива в обмене нотами принадлежала Пуанкаре, который констатировал, что из статьи 2 франко-чехословацкого договора вытекает, что генеральные штабы обоих государств «будут непрерывно прилагать усилия для сохранения и укрепления своих договоров в том же духе и в тех же целях, а также для создания общего плана отражения нападения на одну из стран», 31 января 1924 г. Бенеш ответил теми же словами, а в специальном примечании о франко-чехословацких отношениях еще подчеркнул, что эта позиция действительна и на случай, если французская военная миссия покинет Чехословакию.

Конференция Малой Антанты, состоявшаяся 10 января 1924 г. в Белграде, уделила большое внимание вопросу об отношении к Советскому Союзу. Конференция не решилась открыто сформулировать отрицательное отношение Малой Антанты к Советскому Союзу, которое особенно проявилось во время происходивших тогда переговоров между Румынией и Советским Союзом по вопросу о Бессарабии, когда Бенеш отклонил советское предложение провести переговоры в Праге и полностью поддержал антисоветскую позицию Румынии³². На этот раз конференция Малой Антанты вынесла осторожное решение, «что каждый член Малой Антанты может действовать самостоятельно» и что необходимо выждать результатов переговоров Англии и

---

³² AMZV — tel. od., с. 1646, 11 декабря 1923 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774968&reproId=785229> (дата обращения 20.05.2018)

Италии и «развития событий в России», под которыми имелась в виду смерть В.И. Ленина 21 января 1924 г.³³

2 февраля 1924 г. Англия первая из великих держав признала Советский Союз де-юре³⁴. 7 февраля ее примеру последовала Италия³⁵, а до марта Советский Союз поспешили признать Норвегия, Австрия, Греция и Швеция. Одновременно переговоры о признании вели с Советским Союзом и другие государства. Позднее Франция тоже начала переговоры с Советским Союзом и, несмотря на затяжку переговоров, все же 28 октября 1924 г. признала Советский Союз и установила с ним дипломатические отношения.

Но и это изменение международной обстановки не заставило чехословацкое правительство, как и другие страны Малой Антанты, признать Советский Союз.

1.2. Локарнские соглашения как дорога Германии на Восток

С начала 1925 г. внешнеполитические интересы европейских государств сосредоточились на другом вопросе. Это был план так называемого Рейнского гарантийного пакта, то есть договора о гарантии границ Германии с ее соседями на западе. Предложение о Рейнском пакте разработал германский министр иностранных дел Штресеман совместно с английским послом в Германии лордом Д'Аберноном, и германское правительство в феврале 1925 г. предложило его правительствам других европейских держав. Германское правительство хотело ценой признания западных границ Германии, установленных Версальским миром, добиться уступок в других вопросах и тем самым создать предпосылки для общего укрепления международных позиций Германии. Куда бы в этом случае направилась агрессия Германии, было понятно потому, что в германском проекте ничего не говорилось о неприкосно-

---

³³ AMZV — tel. od., 1924, с. 38, секретный циркуляр от 15 января // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774970&reproId=775414> (дата обращения 20.05.2018)

³⁴ Документы внешней политики СССР. Т.7 / М-во иностр. дел СССР. М., 1963. С.53

³⁵ Там же. С.91

венности восточных границ Германии, что должно было оставить открытой дорогу для германской агрессии на восток, и прежде всего против Советского Союза.

Великобритания положительно встретила германский проект гарантийного пакта, который имел направленность против Советского Союза и одновременно давал Англии возможность укрепить свои позиции в Западной Европе, поскольку её слово в спорах между Францией и Германией было бы решающим.

Французское правительство встретило проект Рейнского гарантийного пакта весьма сдержанно, потому что гарантия франко-германской границы должна была быть куплена ценой укрепления международных позиций Германии. Тем самым созданная Францией система союзов была бы весьма ослаблена, так как границы французских союзников — Польши и Чехословакии — с Германией не гарантировались.

В то время как Польша решительно выступила против готовившегося гарантийного пакта, Чехословакия с самого начала заняла более уступчивую позицию, очевидно потому, что чехословацкая буржуазия рассчитывала, что немецкая экспансия против Советского Союза направится через Польшу. Бенеш знал также и о секретном меморандуме английского министра иностранных дел Чемберлена, в котором он обосновывал значение гарантийного пакта с Германией тем, что «нужно создать политику безопасности против России и имея в виду Россию»³⁶. Бенеш лишь хотел обеспечить позиции чехословацкой буржуазии, сохранив в силе чехословацко-французский договор и одновременно заключив договор об арбитраже с Германией, которая вступила бы в Лигу Наций.

Стремление усилить свои позиции в предстоящих переговорах с Германией заставляло польское и чехословацкое правительства пойти на опре-

---

³⁶ AMZV — tel. od., 1925, с. 63. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774974&reproId=775570> (дата обращения 20.05.2018)

деленное сближение, что нашло свое выражение в заключении 23 апреля 1925 г. договора о ликвидации пограничных споров, арбитраже и торговле между Польшей и Чехословакией. Спорные вопросы, касающиеся чехословацко-польских границ в Тешинской области и Яворине, были решены путем компромисса. В случае возникновения споров в будущем таковые должны были решаться путем арбитража. В торговый договор наряду со статьями, носившими чисто экономический характер, был включен и пункт, по которому оба государства гарантировали транспортировку через свою территорию военных материалов. Этот пункт, разумеется, был направлен не только против Германии, но и против Советского Союза, если Польша оказалась бы в состоянии войны с ним. Это подтверждалось и последующим уточнением, которое гласило, что Чехословакия по отношению к Польше, в случае если последняя окажется в состоянии войны или будет испытывать политическое напряжение, будет поступать так же, как и в отношении стран Малой Антанты.

На Локарнской конференции продолжавшейся с 5 по 16 октября 1925 г.³⁷ все вопросы, по сути, решались тремя европейскими державами: Великобританией, Францией и Германией, а присутствие Италии, находящейся на вторых ролях, ничего не решало. Целиком подчиненную роль играли на конференции остальные государства, хотя вопрос о германских границах касался непосредственно их. Такими государствами были Чехословакия и Польша,

Основным содержанием переговоров явился Рейнский гарантийный пакт, соглашение о котором было главным результатом конференции. Этот пакт, прежде всего, гарантировал территориальную целостность западных границ, то есть неприкосновенность границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, установленных Версальским мирным договором

---

³⁷ Станков Н.Н. Международная деятельность Э. Бенеша после Локарнской конференции (октябрь – декабрь 1925 г.) Вестн. Волгогр. гос. ун-та. С.107

Несмотря на то, что Франция получила гарантию своих и бельгийских границ от нападения Германии, она вынуждена была полностью отказаться от одновременной гарантии границ своих союзников Польши и Чехословакии — с Германией. Остальные три великие державы решительно выступили против предоставления гарантии Чехословакии и Польше относительно неприкосновенности их границ и согласились лишь обсудить на конференции, а также включить в заключительный акт конференции польско-германский и чехословацко-германский договоры об арбитраже. В отличие от арбитражных соглашений Германии с Францией и Бельгией арбитражные договоры Германии с Польшей и Чехословакией не были непосредственно связаны с гарантийным пактом, не подтверждали статус-кво и даже не содержали в какой-либо форме обязательства сохранять неприкосновенность границ. В этих договорах лишь давалось обещание разрешать спорные вопросы мирным путем, для чего учредить Постоянную примирительную комиссию. А в случае необходимости спорные вопросы должны были передаваться на разбирательство Постоянной палате международного правосудия.

Для того чтобы сохранить своё лицо перед Чехословакией и Польшей, обеспокоенных результатами Локарнской конференции, Франция предложила, чтобы на конференции было также подтверждено и заключение франко-польского и франко-чехословацкого гарантийных договоров. Хотя в итоговом акте конференции и упоминалось о заключении этих договоров, но в число Локарнских соглашений они включены не были³⁸.

Локарнские соглашения являлись подтверждением дальнейшего ослабления международных позиций Франции, система созданных ею союзов ослабла. Решающие позиции в Европе завоевала Англия, которая рассчитывала, что она и впредь будет играть роль арбитра между своими двумя главными конкурентами на европейском континенте — Францией и Германией,

---

³⁸ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.193

причем ей удалось приобрести влияние и на фашистскую Италию, которой она дала возможность принять участие в Локарнской конференции. Англия надеялась, что сможет использовать против Франции Германию. Вместе с тем она хотела защититься от проникновения Германии в район Ла-Манша, а также от возможных требований колоний, открыв Германии в соответствии с Локарнскими соглашениями путь на Восток. Тем самым Германия была бы включена в общий антисоветский фронт, во главе которого в это время становилась Англия.

1.3. Европейская дипломатия от Локарно до Восточного пакта

В конце 1925 г. – начале 1926 г. Чехословакия начала переговоры с Советским Союзом³⁹. Главное требование Чехословакии заключалось в том, чтобы Советский Союз принял режим наибольшего благоприятствования в торговле с ней и предоставил возмещение за национализированное имущество чехословацких граждан. Наряду с этими экономическими требованиями выдвигались и политические требования — «невмешательство во внутренние дела другого государства и отказ от пропаганды».

Советское правительство ответило, что оно не может предоставить «принцип наибольшего благоприятствования» государствам, не признавшим Советский Союз до 15 февраля 1924 г., но что оно готово заключить торговый договор. Что касается возмещения за национализированное имущество чехословацких граждан, то советское правительство предложило те же условия, на которых оно договаривалось в 1922 г. с Германией в Рапалло, а это означало, что оба государства отказываются от взаимных претензий за военные и невоенные убытки.

Эти переговоры закончились безрезультатно. Наряду с политиками, которые были заинтересованы в предъявлении Советскому Союзу неприемле-

---

³⁹ Документы внешней политики СССР. Том 8. М., 1963. С.579; Документы внешней политики СССР. Т.9 М., 1970. С.77

мого для него требования возмещения за национализированное имущество, каким был, например, Крамарж, большое влияние на исход переговоров оказала точка зрения чехословацкого генералитета, относившегося к переговорам отрицательно⁴⁰ и высказывавшегося за проведение внешнеполитического курса на заключение союза с Румынией в рамках Малой Антанты.

После заключения Локарнских соглашений и подготовлявшегося вступления Германии в Лигу Наций возникла опасность, что Германия будет выступать против Советского Союза или что она может пропустить через свою территорию войска других государств в случае их войны против СССР. Стремясь устранить эту опасность, советское правительство и предложило Германии заключить договор о дружбе и нейтралитете, который был заключен 24 апреля 1926 г. Правительство Германии видело в этом договоре прежде всего фактор, облегчавший ей борьбу со своими «конкурентами» за осуществление своих требований. При этом оно и впредь могло рассчитывать на поддержку Англии, которая хотела этим ослабить позиции Франции. В то время как СССР видел в этом возможность ослабления антисоветской направленности локарнских соглашений⁴¹.

Франция тем временем стремилась укрепить систему заключенных ею договоров и 10 июня 1926 г. заключила договор о дружбе с Румынией. Единство Малой Антанты было подчеркнуто также на конференции в Бледе, а, кроме того, 13 июня 1926 г. был возобновлен чехословацко-румынский договор⁴². И только 11 ноября 1927 г. был заключен франко-югославский договор, подготовлявшийся еще с 1924 г. Теперь уже все три государства Малой Антанты имели договоры о дружбе с Францией.

---

⁴⁰ AMZV — tel. od., с. 126, 7 февраля 1926 г. // [Электронный ресурс] URL:

<http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774979&reproId=782374> (дата обращения 20.05.2018)

⁴¹ Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток / Морозов С.В. // Вестник Томского государственного университета. 2016. С.87

⁴² AMZV — tel. od., с. 656—667, 680, 1 и 8 июня 1926 г. // [Электронный ресурс] URL:

<http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774980&reproId=789215> (дата обращения 20.05.2018)

<http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774980&reproId=792414> (дата обращения 20.05.2018)

Советское правительство, использовав участие советской делегации с ноября 1927 г. в работе подготовительной комиссии по разоружению в Женеве, внесло предложение о полном разоружении в кратчайший срок⁴³. Это предложение о всеобщем разоружении пытались отодвинуть на задний план, в частности, при помощи так называемого пакта Бриана — Келлога. Уже в июне 1927 г. французский министр иностранных дел Бриан предложил Соединенным Штатам Америки заключить с Францией договор о вечной дружбе, за пацифистским названием которого скрывалось стремление Франции укрепить свое международное положение. Однако государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Келлог изменил проект Бриана и 13 апреля 1928 г. предложил, чтобы все великие державы приняли пакт, «посредством которого эти державы отказались бы от войны как орудия национальной политики». Советскому Союзу присоединиться к нему предложено не было.

23 июня 1928 г., пакт Бриана - Келлога был официально провозглашен⁴⁴, а для его подписания (27 августа) в Париж были приглашены одни лишь крупные державы, а затем в качестве участников Локарнских соглашений — Бельгия, Чехословакия и Польша. СССР пришлось пригласить позднее, и уже 9 февраля 1929 г. Советский Союз и Румыния (так же как и Польша, Эстония и Латвия) подписали протокол о досрочном вступлении в силу пакта Бриана - Келлога, не дожидаясь ратификации его государствами, подписавшими этот пакт в Париже в августе 1928 г.⁴⁵

На заседании Лиги Наций, состоявшемся осенью 1929 г., французский министр иностранных дел Аристид Бриан выступил с идеей «европейской конфедерации», необходимость создания которой он обосновывал экономическими, политическими и социальными причинами. Задача «пан-Европы»

---

⁴³ Документы внешней политики СССР. Том 10. М., 1965. С.511

⁴⁴ Богатуров А.Д. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы. Т. 1-4. М., 2004 г. С.248

⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Том 12. М., 1967. С.68

заклучалась в том, чтобы защитить Францию от усиливавшегося влияния Соединенных Штатов Америки и Англии, восстановить и укрепить французскую гегемонию в Европе. Франция в то время играла важную роль в Лиге Наций. Однако это свое влияние она должна была делить с Англией, а во многих случаях даже уступать ей. Англия в конкурентной борьбе с Францией широко использовала в Лиге Наций Германию и Италию, на которые она особенно опиралась со времени Локарнской конференции. Если бы Франции удалось организовать союз буржуазных государств континентальной Европы, в который не вошли бы ни Англия, ни ее доминионы, ни Соединенные Штаты Америки, положение изменилось бы в ее пользу. В таком союзе Франция, опираясь на систему созданных ею военно-политических блоков со странами Малой Антанты, также с Бельгией и Польшей, несомненно, играла бы решающую роль.

В меморандуме Бриана указывались также и экономические цели, которые помогли бы привлечь европейские государства к осуществлению политических целей. Должно было быть достигнуто экономическое сближение европейских государств, образование общего рынка, совместное строительство путей сообщения, ликвидация «20 000 км таможенных преград» в Европе и создание таможенного единства. Все это, по мнению Бриана, должно было помочь экономике европейских государств, переживавших в то время тяжелый экономический кризис. Одновременно при помощи этого единого «европейского сообщества» предполагалось создать преграду для американского экспорта, серьезно угрожавшего внешней торговле европейских капиталистических государств.

Официальная позиция Чехословакии и ее союзников по Малой Антанте к планам создания пан-Европы обсуждалась на конференции Малой Антанты, происходившей в июне 1930 г. на курорте Штрбске-Плесо. В официальном коммюнике констатировалось, что «инициатива Бриана находится в

полном соответствии с целями, которые преследует политика государств Малой Антанты»⁴⁶.

Однако этому не суждено было сбыться. Поддержанная Германией, Италией и другими государствами, Англия в сентябре 1930 г. отклонила в Женеве предлагавшийся план «пан-Европы».

Уже 2 марта 1932 г. французский премьер-министр и министр иностранных дел Тардьё после предварительных общих совещаний в Женеве с представителями пяти придунайских государств (Чехословакии, Югославии, Румынии, Австрии и Венгрии) и с представителями Англии и Италии опубликовал меморандум французского правительства «Об экономическом сближении Центральной Европы», названный планом Тардьё⁴⁷.

Главные задачи плана Тардьё заключались в следующем: создать силу, которая помешала бы экспансии Германии и Италии и обеспечила бы Франции лидерство в Центральной Европе и на Балканах; помочь правительствам придунайских государств, которым угрожал рост революционного коммунистического движения, вызванный обострением экономического кризиса; укрепить антисоветский фронт в Центральной Европе.

Французская буржуазия изображала план Тардьё как стремление добиться экономического сближения пяти государств путем создания режима преференций, что оживило бы торговлю между этими государствами и устранило опасность финансового краха придунайских государств. Французское правительство обещало оказать финансовую помощь восстановлению экономики государств Центральной Европы.

По плану Тардьё ни одна из великих держав не должна была принимать участие в соглашении между придунайскими странами. Это было направлено против Германии и Италии. Своего господства Франция хотела добиться, с

---

⁴⁶ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.193

⁴⁷ Пеганов А. О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы, 1931—1934. Минск, 2015. С.180

одной стороны, поставив все придунайские страны в финансовую зависимость от французского капитала, с другой стороны, используя экономическое превосходство Чехословакии, которому французы при организации этого блока придавали основное значение.

Отношение Чехословакии к плану Тардьё определялось, с одной стороны, ее зависимостью от Франции, с другой, — убеждением, что чехословацкий финансовый капитал, обладающий наиболее сильными позициями, при современной экономической слабости других стран Центральной Европы может завоевать в блоке придунайских государств решающие позиции. Тем самым осуществился бы давнишний план чехословацкой буржуазии: привязать к Малой Антанте путем экономического давления Венгрию и Австрию, благодаря чему из гегемона в Малой Антанте Чехословакия стала бы лидером Центральной Европы и ещё более прочной опорой французской системы безопасности.

Поэтому чехословацкий финансовый капитал связывал с планом Тардьё большие надежды, Он ожидал также, что осуществление этого плана снова откроет для него рынки Центральной Европы, закрывшиеся вследствие кризиса и стремлений государств обойтись без импорта в экономической жизни, ограничиться собственными ресурсами, и что открытие рынков усилит его позиции. В этих условиях чехословацкая буржуазия даже не считала нужным продолжать дальше подготовку к переговорам с Советским Союзом о торговом договоре, о которых Бенеш заявил осенью 1931 г.⁴⁸

Однако благоприятная для чехословацкой буржуазии обстановка вскоре изменилась. План Тардьё встретил сопротивление прежде всего Италии и Германии, которые сами лелеяли планы установления своего господства над Центральной Европой и Балканами.

---

⁴⁸ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.271

Правительство Италии в своем ответе на меморандум французского правительства указало в качестве важнейшей задачи на предоставление помощи опекаемым ею Австрии и Венгрии. Оно сообщило, что в ближайшее время начнет переговоры с Австрией и Венгрией об укреплении экономических связей. Италия дала ясно понять, что она не хочет быть исключена из центрально-европейского экономического сообщества, образование которого и являлось целью французского предложения. Наконец, Италия возражала и против самого способа реализации плана Тардье. Она возражала и против того, чтобы в переговорах по экономическим вопросам участвовали только одни государства Центральной Европы, и предлагала, чтобы в этих переговорах приняли участие и великие державы. При этом Италия исходила из предположения, что с помощью Германии и Англии политические и экономические планы укрепления французских позиций в Центральной Европе были бы сорваны, но если бы в переговорах принимали участие только одни страны Центральной Европы, то результаты этих переговоров оказались бы выгодными для Франции и Чехословакии⁴⁹.

Так же как и Италия, Германия в ответе на французский меморандум потребовала участия в центрально-европейском экономическом сообществе, поскольку она могла бы закупать большое количество излишков сельскохозяйственных продуктов в аграрных странах. Затем германское правительство пыталось исключить из участия в этом сообществе Чехословакию. И, наконец, оно предлагало, чтобы уже с самого начала к участию в переговорах были приглашены представители Германии, Италии, Англии и Франции. Таким образом позиция германского правительства ясно показывала, что оно хочет сорвать планы Франции, осуществление которых привело бы к исключению Германии из сферы интересов центрально-европейского региона и одновре-

---

⁴⁹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.271

менно остановило бы германскую экспансию на юго-восточном направлении⁵⁰.

Первая международная конференция четырех держав (Франции, Англии, Италии, Германии) по плану Тардье, происходившая 6—8 апреля 1932 г. в Лондоне, явилась одновременно и последней. Переговоры великих держав были отложены без указания точной даты их возобновления. Великие державы согласились лишь на том, что они сообщат друг другу свою точку зрения на обсуждаемые проблемы и договорятся о дальнейших действиях.

Уже в 1931 г. Франция начала переговоры с Советским Союзом о заключении договора о ненападении, закончившиеся 29 ноября 1932 г. подписанием этого договора⁵¹. В договоре содержалось обязательство не вмешиваться во внутренние дела договаривающихся сторон, которые обязывались также не допускать на своей территории существования военных организаций, деятельность которых направлена против другой договаривающейся стороны. Аналогичные договоры о ненападении Советский Союз заключил в 1932 г. с Финляндией, Латвией, Эстонией и Польшей⁵². Заключение этих договоров показало, что Советский Союз является важнейшим фактором в борьбе за укрепление мира и безопасности народов. Его международный авторитет непрерывно возрастал.

Большое значение придавалось повышению боеспособности вооруженных сил стран Малой Антанты. Поэтому с декабря 1931 г. регулярно проводились совещания генеральных штабов стран Малой Антанты⁵³. В 1932 г. состоялось два совещания генеральных штабов. На майском совещании в Бухаресте был возобновлен военный договор стран Малой Антанты. В конфе-

---

⁵⁰ Там же. С.271

⁵¹ Wandycz P. S. The Twilight of French Eastern Alliances, 1926—1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton N. J., 1988. P.327

⁵² Документы внешней политики СССР. Том 15. С.45, 83, 296, 436

⁵³ AMZV — tel. od., с. 685, 686, 17 сентября 1931 г. // [Электронный ресурс] URL:

<http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774999&reproId=770621> (дата обращения 20.05.2018)

<http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=774999&reproId=770648> (дата обращения 20.05.2018)

рениции, состоявшейся в ноябре 1932 г, в Белграде, приняли участие не только начальники генеральных штабов, но начальники и сотрудники оперативных отделов.

Наибольшие успехи в деле укрепления Малой Антанты должны были быть достигнуты на чрезвычайной конференции Малой Антанты, состоявшейся в Белграде 18-19 декабря 1932 г. Самую активную деятельность на этой конференции развернула чехословацкая дипломатия. Исходя из неблагоприятной международной обстановки, Бенеш делал вывод о настоятельной необходимости учредить постоянные органы Малой Антанты по образцу Лиги Наций — Совет Малой Антанты и Секретариат в качестве его постоянного исполнительного органа, Бенеш рассчитывал, что образование новой «державы» укрепит общий антиревизионистский фронт и позиции Чехословакии⁵⁴.

Бенешу было поручено детально разработать новый текст пакта, который затем должен был быть утвержден на совещании министров иностранных дел стран Малой Антанты в феврале 1933 г. в Женеве⁵⁵.

До сих пор общим органом Малой Антанты были конференции министров иностранных дел. В соответствии с Организационным пактом эти конференции были превращены в постоянный орган, который получил название Постоянного совета и должен был собираться не менее трех раз в год. Председателями Постоянного совета должны были быть поочередно министры иностранных дел всех стран Малой Антанты. В качестве исполнительного органа при председателе был учрежден Секретариат Постоянного совета с филиалом в Женеве⁵⁶.

Постоянный совет должен был координировать внешнюю политику стран Малой Антанты. Для заключения сколько-нибудь важных политиче-

---

⁵⁴ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.284

⁵⁵ Там же. С.284

⁵⁶ Там же. С.285

ских договоров и любых экономических соглашений, имевших серьезные политические последствия, требовалось предварительное единодушное согласие Совета Малой Антанты. Все двусторонние договоры, заключенные в рамках Малой Антанты, должны были быть заменены договорами трехсторонними. Страны Малой Антанты могли быть представлены в Совете Лиги Наций, а также в различных международных комиссиях и органах общим представителем. На основании этих статей Организационного пакта представители Малой Антанты пытались трактовать Малую Антанту как высшее международное объединение, чтобы тем самым повысить ее роль в международной политике.

В качестве совещательного органа при Постоянном совете был учрежден Экономический совет Малой Антанты. Задача его заключалась в том, чтобы углубить экономическое, торговое и финансовое сотрудничество.

Союзные договоры, заключенные между странами Малой Антанты, были возобновлены без ограничения срока и действия.

18 марта 1933 г. Муссолини, по согласованию с представителями Германии, предложил английскому премьеру Макдональду «политический пакт о согласии и сотрудничестве между четырьмя западными державами», так называемый «пакт четырех». Согласно этому пакту, все европейские дела должны были решаться некоей директорией четырех держав, а именно Англией, Францией, Италией и Германией⁵⁷.

Пакт четырех создавал непосредственную угрозу существованию государств Центральной и Юго-Восточной Европы, особенно сотрудничавших с руководимым Францией блоком. Поэтому эти государства переговоры о пакте четырех не поддерживали и выступали против пакта. Наряду с Польшей, занявшей по отношению к итальянскому предложению наиболее враждебную позицию, выступила против этих ревизионистских планов и Чехослова-

---

⁵⁷ Клеванский А.Х. Краткая история Чехословакии. М., 1988. С.342

кия, особенно когда чехословацкое правительство еще полагало, что позиция французского правительства в принципе также будет отрицательной.

Вместе с Чехословакией свои «самые принципиальные возражения» против предложенного пакта выдвинули в коммюнике Постоянного совета Малой Антанты от 26 марта 1933 г. и два других государства Малой Антанты — Румыния и Югославия. Поэтому в соответствии с принятым решением румынский министр иностранных дел Н. Титулеску во время своих визитов в Лондон и Париж выступал против какого бы то ни было сотрудничества на основе итальянского предложения. Государственные деятели Малой Антанты, отрицательно относившиеся к итальянскому предложению, старались повлиять на позицию Франции, которая окончательно еще не определилась. В Лондоне они предупреждали, что ревизия мирных договоров означает войну, так как знали, что Англия любой ценой захочет избежать войны, а в Париже они грозили, что Малая Антанта изменит свою ориентацию.

В этот период были также сделаны попытки сближения между государствами Малой Антанты и Польшей, которая вполне обоснованно видела непосредственную угрозу в агрессивных планах Германии, так же как и Чехословакия. Нацистская печать не прекращала враждебной кампании против Польского коридора, то есть территории, которая, согласно Версальскому договору, давала Польской Республике выход к Балтийскому морю и отделяла Восточную Пруссию от остальной части Германии.

Как явствовало из отчета министра иностранных дел перед палатой депутатов Чехословакии, о «вечной чехословацко-польской дружбе» думала не только Чехословакия. Польский министр иностранных дел Бек, действуя через чехословацкую миссию в Варшаве, пытался договориться о своем визите в Прагу для беседы с чехословацкими государственными деятелями, причем

ссылался на то, что принципиальное согласие на такую встречу чехословацкий министр иностранных дел дал еще в Женеве⁵⁸.

Однако политика Франции оказалась не столь решительной, как это предполагали ее союзники — Польша и страны Малой Антанты. Во Франции победила точка зрения приверженцев пакта четырех, и Франция приняла участие в переговорах. Французское предложение хотя и предполагало, что в итальянский план будут внесены определенные изменения, но уже то, что французское правительство согласилось вести переговоры о подобном пакте, ослабляло как его собственные позиции, так и позиции его союзников. Чехословацкое правительство это понимало, и Бенеш обращал внимание правительства Франции на некоторые «опасные признаки», имеющиеся во французском предложении. Несмотря на это, чехословацкое правительство все же было готово поддерживать и такую политику Франции и сразу же стало доказывать, что ревизионистские требования, о которых французское правительство готово было вести переговоры, совершенно не затрагивают интересов Малой Антанты.

Во время секретных переговоров чехословацкое правительство соглашалось идти с Францией и вести переговоры о «пакте четырех», хотя эта политика затрагивала интересы Чехословацкой Республики. Однако публично Бенеш выступал пока в роли противника «пакта четырех», и видимость решительной и твердой позиции Чехословакии он обосновал тем, что «мы чувствуем себя достаточно сильными и твердо уверены, что огромное большинство средних и малых европейских государств находится на нашей стороне и они, так же как и мы, подобной директории не подчинятся»⁵⁹.

Однако чехословацкое правительство, разумеется, рассчитывало не только на поддержку малых и средних государств, но намеревалось исполь-

---

⁵⁸ AMZV — tel. od., с.235, телеграмма из Варшавы от 24 марта 1933 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774886&reproId=765598> (дата обращения 20.05.2018)

⁵⁹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.298

зовать и политическую мощь Советского Союза. Поэтому чехословацкий министр иностранных дел от имени чехословацкого правительства и всей Малой Антанты начал весной 1933 г. переговоры с советским дипломатическим представителем в Праге. В период, когда Чехословакия видела в переговорах о пакте четырех наибольшую для себя угрозу, Бенеш от имени правительств стран Малой Антанты разработал и передал советскому представителю проект договора с Советским Союзом о ненападении. В сопроводительной ноте к проекту договора указывалось, что одновременно можно будет признать СССР де-юре и разрешить все спорные вопросы между СССР и странами Малой Антанты⁶⁰.

Совершенно очевидно, что, начиная эти переговоры, Чехословакия хотела лишь усилить свои внешнеполитические позиции, ослабленные в результате переговоров о пакте четырех, угрожавшем союзникам по Малой Антанте потерей их территории в результате ревизии Версальских договоров. Одновременно, как об этом свидетельствовала статья 4 проекта договора, чехословацкая буржуазия пыталась использовать сближение с Советским Союзом для того, чтобы улучшить экономические отношения с ним и тем самым способствовать развитию своей внешней торговли, которая под влиянием кризиса оказалась в очень тяжелом положении.

30 и 31 мая в Праге происходило заседание Постоянного совета Малой Антанты, который формально изменил первоначальное решение и выразил согласие с французской формулировкой пакта четырех. Вместе с тем правительства стран Малой Антанты пытались доказать, что в новом тексте, принятом по предложению Франции, «стерты все попытки действительной ревизии границ», и особенно после того, как Малая Антанта обеспечила себе получение французских гарантий, «исчезает, собственно, всякая ревизионистская опасность пакта». Наоборот, правительства стран Малой Антанты ста-

---

⁶⁰ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.299

рались показать, что пакт четырех значительно смягчит международную обстановку и приведёт к сближению с Италией и отдалению её от Германии⁶¹.

Переговоры о пакте четырех подходили к концу. 7 июня 1933 г. представители Франции, Англии, Италии и Германии подписали в Риме «пакт о согласии и сотрудничестве», так называемый пакт четырех. От первоначального проекта осталось, очень мало, но основная идея пакта четырех — директория великих держав и его направленность против СССР — сохранялась и по-прежнему представляла собой серьёзную опасность.

В день подписания пакта четырех французский министр иностранных дел от имени своего правительства направил чехословацкому посланнику в Париже обещанную ноту, в которой французское правительство гарантировало, что «новый договор (то есть пакт четырех) ничем не затронет политики, которую оба правительства проводили согласно договору, их связывающему» (то есть договору от 25 января 1924 г.)⁶².

Нельзя не рассказать о советском предложении, с которого СССР начал свой путь борьбы за систему коллективной безопасности. Первоначальный советский проект конвенции об определении агрессора» предложенный на конференции по разоружению еще и феврале 1933 г.⁶³, то есть спустя несколько дней после фашистского переворота в Германии, долго обсуждался и различных подкомиссиях. Конкретные формулировки советского предложения об определении агрессора не оставляли агрессору никакой возможности для дипломатической маскировки своих действий. В предложении содержалось перечисление действий, которые все государства рассматривали бы как акт агрессии. К таким действиям относились не только объявление войны, вторжение вооруженных сил на территорию другого государства или нападение морских или воздушных сил, но и морская блокада берегов или портов

---

⁶¹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.300

⁶² AMZV — tel. od., с.434, телеграмма из Парижа от 8 июня 1933 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774887&reproId=771614> (дата обращения 20.05.2018)

⁶³ Документы внешней политики СССР. Том 16. М., 1970. С.403

другого государства и даже поддержка вооруженных банд, которые, будучи сформированы на территории агрессора, вторгнутся на территорию другого государства, а также отказ принять меры против них. Государство, совершившее эти действия, должно было рассматриваться в международных спорах в соответствии с советским предложением как агрессор. Ни один из этих актов, согласно советскому предложению, не мог быть оправдан какой-либо ссылкой на внутренние условия государства, подвергнувшегося нападению, или чем-либо другим.

Когда конференция по разоружению отказалась принять советское предложение о заключении общеевропейского соглашения, советское правительство стало искать другие пути, которые дали бы возможность осуществить его проект, хотя бы в ограниченном масштабе. Поэтому оно предложило своим соседям в виде специального дополнения к пакту о ненападении подписать специальный протокол об определении агрессии.

Чехословацкий дипломатический представитель в Москве сообщил, что такое предложение было сделано польскому посланнику в Москве и что аналогичный протокол советское правительство предложит и другим своим соседям: Финляндии, Латвии, Эстонии и Турции. Польское правительство потребовало, чтобы такой же протокол был предложен и Румынии⁶⁴. Советское правительство не предложило Румынии подписать подобный протокол, очевидно потому, что она являлась единственной из граничивших с Советским Союзом стран, с которой Советский Союз не имел нормальных дипломатических отношений⁶⁵.

На Лондонской конференции 1933 г. германский делегат А. Гугенберг выступил с меморандумом, содержащим требования возвращения Германии колоний и предоставления новых земель в Восточной Европе. Общий смысл

---

⁶⁴ AMZV – tel. od., с.357., телеграмма из Москвы от 8 мая 1933 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774886&reproId=769400> (дата обращения 20.05.2018)

⁶⁵ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.306

германского меморандума заключался в подготовке нового крестового похода против Советского Союза. Вполне понятно, что этот новый германский «дранг нах Остен» угрожал не только Советскому Союзу, но и другим государствам Восточной Европы, как, например, Польше, странам Малой Антанты и прибалтийским государствам. В этих условиях, когда советская делегация снова предложила всем присутствующим делегациям подписать конвенцию об определении агрессии, страны Центральной и Юго-Восточной Европы, особенно сильно почувствовавшие угрозу новой германской экспансии, приняли советское предложение. Наряду с некоторыми непосредственными соседями Советского Союза, подписавшими конвенцию 3 июля 1933 г., на следующий день, 4 июля 1933 г., конвенцию об определении агрессии, лишь незначительно отличавшуюся от конвенции, подписанной странами Центральной и Юго-Восточной Европы, подписали также и все страны Малой Антанты и Турция⁶⁶.

Несмотря на то, что конвенция об определении агрессии имела для Чехословакии и других стран Малой Антанты важное значение, ратификация ее затягивалась. Только 17 февраля 1934 г. страны Малой Антанты передали на хранение ратификационные грамоты, и конвенция наконец вступила в силу. И только 26 апреля конвенция была зарегистрирована в Лиге Наций.

Это было особенно характерно потому, что именно в этот период дипломатические отношения с Советским Союзом устанавливали все новые и новые государства, среди них Испания и Соединенные Штаты Америки. Италия 2 сентября 1933 г. даже подписала с Советским Союзом пакт о дружбе, нейтралитете и ненападении. Одновременно с другими странами с Советским Союзом начала сближаться и Франция, на которую главным образом ориентировалась Чехословакия в своей внешней политике. Переговоры о «пакте четырех» ясно показали Франции, что ей угрожает опасность остаться

---

⁶⁶ Федоров А.Б., Голядкин Г.Н. От Версаля до Мюнхена: где искать истоки Второй мировой войны. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (65) 2015. С.18

одной против других великих держав, и поэтому она хотела, сблизившись с Советским Союзом, усилить свои международные позиции. В мае 1933 г. французская палата депутатов ратифицировала договор о ненападении с Советским Союзом, и вслед за этим Франция начала с ним переговоры об экономическом сотрудничестве. Советский Союз посетил в сентябре 1933 г. официальным визитом тогдашний французский министр авиации Пьер Кот. Почти одновременно между Советским Союзом и Францией состоялся обмен военными атташе и техническими миссиями⁶⁷.

Чехословакия являлась одним из немногих государств, юридически еще не признавших существование Советского Союза. Как свидетельствовало предложение, сделанное Бенешем в мае 1933 г., чехословацкое правительство хорошо понимало, что подобное положение, учитывая международную обстановку, долго сохранить не удастся. Все ожидали, что после подписания конвенции об определении агрессии последует немедленное признание Советского Союза де-юре и Чехословакией. Однако чехословацкое правительство с решением этого вопроса не спешило.

На запрос чехословацкого дипломатического представителя в Москве, на какой стадии находятся переговоры о дипломатических отношениях с Советским Союзом⁶⁸, Бенеш ответил ссылками на всё ещё имеющиеся внутренние затруднения, на необходимость подождать Румынию и осуществить признание пакта Малой Антанты всеми тремя странами Малой Антанты одновременно. Хотя в мае 1933 г. чехословацкое правительство, как об этом свидетельствовало письмо Бенеша, готово было признать Советский Союз, однако оно проволочками в переговорах все же пыталось еще что-то выторговать. Доводы, которыми чехословацкое правительство обосновывало, почему

---

⁶⁷ Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930-1939. М., 2009. С.101

⁶⁸ AMZV — tel. dosl., с.599, телеграмма из Москвы от 12 сентября 1933 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774887&reproId=757654> (дата обращения 20.05.2018); AMZV — tel. od., с.572, телеграмма Бенеша в Москву от 20 сентября 1933 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=775003&reproId=764198> (дата обращения 20.05.2018)

оно еще не признало Советский Союз, являлись лишь пустыми отговорками⁶⁹.

С внутривластной точки зрения признание СССР не могло встретить серьезного сопротивления. Экономические круги рассматривали Советский Союз как государство, которое своими заказами может облегчить тяжелое положение чехословацкой промышленности, и надеялись, что эти заказы помогут разрешить жгучую проблему безработицы. Однако развитию экономических отношений и тесному экономическому сотрудничеству между обоими государствами мешало то обстоятельство, что до сих пор не были урегулированы дипломатические отношения. И остальные доводы, приводившиеся Бенешем, также являлись только отговоркой. Для Румынии действительно решающим был вопрос о Бессарабии, но он уже был разрешен во время переговоров о конвенции об определении агрессии, так как Советский Союз по этой конвенции взял на себя обязательство не прибегать к насильственному изменению существующих границ. Таким образом, никакая опасность Румынии не угрожала, и Советский Союз можно было признать, так как даже по словам чешского дипломата К. Крофты вопрос о Бессарабии «не был непреодолимым препятствием»⁷⁰.

Представители Румынии в свою очередь заявляли, что нормализация отношений с Советским Союзом тормозится из-за позиции Югославии. Даже ссылка на Организационный пакт Малой Антанты не была обоснована. Вскоре Советский Союз признали только Чехословакия и Румыния, в то время как Югославия по-прежнему отказывалась его признавать. Если эти страны могли признать Советский Союз в отдельности в 1934 г., то с таким же точно правом это можно было сделать еще и в 1933 г.

---

⁶⁹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.311

⁷⁰ Там же. С.311

Глава 2

СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Восточный пакт и европейская дипломатия

Стремясь укрепить позиции Франции и обеспечить ей на случай военного конфликта с фашистской Германией сильного союзника, некоторые французские политические деятели обращали свои взоры к Советскому Союзу. Об этом свидетельствовало посещение Советского Союза Эдуардом Эррио и Пьером Котом и переговоры, которые продолжал вести с народным комиссаром по иностранным делам М. Литвиновым во время пребывания его в Париже, тогдашний французский министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур⁷¹.

Политику сотрудничества с Советским Союзом правительства Франции и Чехословакии проводили лишь в силу необходимости. Только опасность возможных конфликтов и желание обеспечить себя на любой случай вынуждали оба правительства продолжать переговоры с советским правительством. Однако как французское, так и чехословацкое правительство были полны решимости сделать все возможное, чтобы обеспечить свои позиции без помощи Советского Союза и не быть вынужденными действительно сблизиться с СССР и заключить с ним какой-либо договор. Поэтому переговоры с Советским Союзом являлись для них лишь дипломатическим шагом, который делался в целях укрепления собственных позиций.

После нового германского плана равноправия в вооружениях, предложенного в начале января 1934 г.⁷², непрочность международных позиций Чехословакии стала еще более очевидной. Решение вопроса об отношениях

⁷¹ Документы внешней политики СССР. Том 17. 1 января — 31 декабря 1934 г. М.: Политиздат, 1971. С.165

⁷² Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.321

между странами Малой Антанты и Советским Союзом стало безотлагательной необходимостью. Поэтому данному вопросу было уделено главное внимание на заседании Постоянного совета Малой Антанты, состоявшемся 22—23 января 1934 г. в Загребе⁷³. Хотя в коммюнике о заседании Постоянного совета лишь очень кратко упоминалось, что «был также тщательно изучен вопрос об отношениях с Советским Союзом и о развитии этих отношений в будущем». Однако из циркуляра чехословацкого министра иностранных дел, разосланного некоторым дипломатическим представительствам, было видно, что на заседании «в принципе было установлено, что наступил благоприятный момент нормализовать наши [то есть чехословацкие] отношения с Советами»⁷⁴.

Это ещё не было окончательным решением вопроса об установлении нормальных дипломатических и политических отношений, но это уже было признанием того, что вопрос об отношениях с Советским Союзом больше нельзя обходить молчанием. Крофта сообщил: «По вопросу об отношении к Советам было достигнуто соглашение о нормализации отношений. Однако никакого решения о том, что все члены Малой Антанты должны признать Советский Союз, принято не было, просто было решено, что будет взят курс на признание»⁷⁵.

Однако прошло еще почти полгода, пока дипломатические отношения с Советским Союзом были установлены. Вместо задуманного Бенешем и отклоненного польским министром иностранных дел Бекком сближения между Чехословакией и Польшей произошло дальнейшее сближение между Польшей и Германией, нашедшее свое выражение в подписании 26 января 1934 г. польско-германской декларации. И вместо политики вечной дружбы Польша

---

⁷³ Буча А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи «Восточного пакта» / А.И. Буча // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Мн., 2014. С.202

⁷⁴ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.321

⁷⁵ Там же. С.322

вызвала ряд инцидентов с Чехословакией и подняла враждебную, античехословацкую кампанию. Только позднее эта кампания утихла, однако враждебное отношение Польши к Чехословакии не изменилось.

В это время усилилось также стремление Германии расширить влияние на балканские государства, сначала экономически, а затем и политически. Переговоры тогдашнего германского министра иностранных дел Нейрата в Югославии, особенно после того, когда и экономически они были подкреплены конкретными цифрами, имели явный успех, и 1 мая 1934 г. в Белграде был заключен германо-югославский торговый договор. В Румынии также усиливались германофильские течения, подогреваемые королем Каролом⁷⁶.

В этих условиях, когда внешняя политика Чехословакии потерпела неудачу, чехословацкое правительство вынуждено было сделать шаг, которому оно до сих пор сопротивлялось. Настал момент, когда чехословацкое правительство уже не видело другого выхода и вынуждено было начать переговоры с Советским Союзом, а затем и признать Советский Союз де-юре.

В большей степени, чем признание де-юре, чехословацкое правительство интересовал торговый договор. Это нашло свое подтверждение и в циркулярной телеграмме министра иностранных дел о заседании Постоянного совета Малой Антанты, который, правда, пока еще только предварительно высказался за то, что момент для установления дипломатических отношений с Советским Союзом является благоприятным. В этом циркуляре, направленном некоторым миссиям, указывалось, что правительство «пока все подготавливает, оно также готовит и новый торговый договор». Однако советское правительство отказывалось «вступить в переговоры о заключении торгового договора, пока не установит с Чехословакией нормальных отношений». Оно указывало на то, что не имеет торговых договоров ни с одним из государств, с которым Советский Союз не связан нормальными дипломати-

---

⁷⁶ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.322

ческими отношениями, и что оно не желает переговорами с Чехословакией создавать нежелательный прецедент, особенно если учесть поступающие из Праги сообщения о том, что отношения будут нормализованы в течение одной-двух ближайших недель, так что такой короткий срок можно выждать⁷⁷.

Когда министром иностранных дел Франции стал Луи Барту, он посчитал необходимым совершить немедленную реорганизацию и укрепление всей системы договоров, обеспечивающих безопасность Франции. Он хотел расширить Локарнский пакт и дополнить его неким «восточным Локарно», то есть договорами, которые обязывали бы государства, их подписавшие, оказывать взаимную помощь и гарантировать границы участников договора. Это была идея, которую французской дипломатии не удалось осуществить в Локарно. Восточные соседи Германии — Чехословакия, Польша, Литва и другие прибалтийские государства — должны были заключить вместе с Советским Союзом и Францией договор с Германией, который сделал бы невозможным какое-либо нападение или войну в этом районе. Эти договоры должны были обеспечить сохранение существующего положения, укрепить позиции Франции и создать в Европе некоторое равновесие.

Поэтому в апреле 1934 г. Барту предпринял поездку в Варшаву и Прагу, столицы двух ближайших союзников Франции, чтобы подготовить почву для задуманного пакта, который обеспечил бы безопасность границ восточных государств Европы, а тем самым, возможно, и мир во всей Европе, так как именно на Восток были направлены агрессивные планы Германии⁷⁸.

Во время своей поездки Барту пытался улучшить отношения между Польшей и Чехословакией, а также нормализовать отношения этих государств с Советским Союзом. Он достиг определенных успехов, добившись того, что Польша, союзник Франции, значительно ослабила кампанию против Чехословакии — другого союзника Франции. В Чехословакии Барту снова

---

⁷⁷ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.326

⁷⁸ Там же. С.326

убедился, что чехословацкое правительство в своей внешней политике неуклонно следует французской линии. Чехословакия отнеслась к плану Барту положительно, и чехословацкое правительство согласилось поддержать французский план⁷⁹.

После совещаний в Польше и Чехословакии нужно было вести переговоры с представителями СССР. Удобным случаем для встреч представителей всех государств, заинтересованных в «Восточном Локарно», а главным образом для встречи Барту с Литвиновым были заседания комиссии конференции по разоружению, происходившие в мае 1934 г. в Женеве⁸⁰. При совместном обсуждении Литвинов принял предложение Барту, и они вместе разработали проект Восточноевропейского пакта, членами которого могли стать Советский Союз, Германия, Польша, прибалтийские страны и Чехословакия. Франция, хотя она и не являлась восточноевропейским государством, должна была принять в нем участие, взяв на себя обязательство гарантировать этот пакт. В результате участия СССР и под его влиянием *пакт* из орудия равновесия между великими державами, как это первоначально было задумано, превращался в орудие борьбы за коллективную безопасность.

Во время пребывания в Женеве представители Франции и Советского Союза неоднократно встречались и с представителями стран Малой Антанты. Одновременно происходили и заседания Постоянного совета Малой Антанты. Для того чтобы Чехословакия могла принять участие в подготавливавшемся пакте, а в ходе переговоров речь шла и о возможном участии Румынии, было совершенно необходимо, чтобы страны Малой Антанты, наконец, урегулировали свои отношения с СССР. Признание СССР де-юре, которое по различным причинам постоянно откладывалось правительствами этих стран, было поставлено на повестку дня. Румыния не имела возражений про-

---

⁷⁹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.323

⁸⁰ Бемм Г.В. Проект Восточного пакта: разработка и причины провала // Теория и практика общественного развития. 2014, № 12. С.87

тив признания, но правительство Югославии продолжало настаивать на своей враждебной по отношению к Советскому Союзу позиции.

Окончательное решение должно было быть принято в Женеве. Чехословацкий и румынский делегаты, пытались повлиять на югославского представителя, с тем, чтобы югославское правительство не откладывало признания и одновременно установило дипломатические отношения с Советским Союзом и всеми государствами Малой Антанты и тем самым не дало возможность обвинять Малую Антанту в отсутствии единства. Признание Советского Союза должно было явиться первым значительным актом Малой Антанты после подписания Организационного пакта.

Чехословакия должна была выступать вместе с Францией и вступить в восточный региональный пакт. Поэтому она неизбежно должна была решить вопрос о своих отношениях с СССР, который также должен был стать участником этого пакта. Исходя из этого, 6 июня Бенеш поспешно телеграфировал из Женевы: «Вопрос имеет весьма далеко идущее значение. Поэтому в качестве предварительного условия необходимо провести возможно быстрее признание нами СССР». Бенеш указывал, что он ведет переговоры с другими странами Малой Антанты о совместном признании, но тут же давал понять, что не уверен, удастся ли это, и поэтому просил дать согласие на то, чтобы в случае необходимости пойти на признание Советского Союза самостоятельно, без партнеров Чехословакии по Малой Антанте. Премьер-министр Чехословакии Малипетр предпочел бы, чтобы признание было осуществлено всеми странами Малой Антанты одновременно, но так как другого выхода не было, ему пришлось согласиться с тем, что Чехословакия в этом вопросе будет действовать самостоятельно⁸¹.

Наконец решение было принято. 9 июня 1934 г. Титулеску в качестве председателя Постоянного совета Малой Антанты направил письмо народ-

---

⁸¹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.328

ному комиссару по иностранным делам М.Литвинову. В этом письме, ссылаясь на решение от 12 января 1934 г., в котором указывалось, что было бы желательно установить нормальные отношения с Советским Союзом, Титулеску официально сообщал решение Постоянного совета Малой Антанты о том, «что все три государства — члены Малой Антанты — могут действовать в соответствии с Загребским решением»⁸².

9 июня 1934 г. постоянный совет Малой Антанты согласился на признание Советского Союза де-юре его членами поодиночке⁸³. Поэтому решению Малая Антанта официально соглашалась на признание Советского Союза де-юре ее членами — Чехословакией и Румынией.

В связи с этим Бенеш в тот же день от имени чехословацкого правительства направил Литвинову письмо, в котором, ссылаясь на письмо Титулеску и на свои предварительные беседы с ним, сообщал, что чехословацкое правительство «решило установить с правительством СССР нормальные дипломатические отношения и назначить своего чрезвычайного посланника и полномочного министра». Письмо с аналогичным содержанием направил Литвинову от имени Румынии и Титулеску. Литвинов ответил представителям обеих стран аналогичными письмами⁸⁴. В тот же день Бенеш и Литвинов обменялись письмами, и которых, ссылаясь на установление нормальных дипломатических отношений, подтверждали достигнутое ранее соглашение, в соответствии с которым оба государства обязывались уважать суверенитет друг друга, не вмешиваться во внутренние дела, отказаться от всякой агитации, пропаганды и вмешательства, а также от содействия в их проведении. Важным было и заверение, что они «не потерпят на своей территории образования организаций, целью которых является насильственная борьба против другого государства, а также не будут оказывать им помощь и признавать их;

---

⁸² Документы внешней политики СССР. Т.17. М., 1971. С.379

⁸³ Там же. С.379

⁸⁴ Буча А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи “Восточного пакта” Указ. соч. С.203

не потерпят существования организаций, которые насильственным путем разлагают государственный или социальный строй или подстрекают к террористическим действиям против официальных представителей государства, и, наконец, не допустят существования организаций, которые присваивают себе роль правительства другого государства или правительства какой-нибудь части территории этого государства». Далее обе стороны обязывались запретить таким организациям создание вооруженных сил и отказаться от какой бы то ни было материальной помощи этим организациям⁸⁵.

Это решение имело исключительно большое значение, так как на территории Чехословакии до сих пор имели возможность действовать различные белогвардейские организации, которые иногда открыто, иногда втайне пользовались поддержкой правительства. В Румынии же до самого признания СССР де-юре находился даже посланник царского правительства.

На словах чехословацкое правительство уже давно готово было признать Советский Союз, но факты убедительно свидетельствовали об обратном. Только через 11 месяцев после подписания соглашения об определении агрессии Советский Союз наконец был признан де-юре. Причем это произошло в период, когда уже шли переговоры о Восточном пакте, заключения которого добивалась Франция. Не будь этих переговоров, признание СССР затянулось бы неизвестно на какой срок.

Но и в этой обстановке Югославия — один из членов Малой Антанты — не признала СССР. Югославии не угрожал в такой степени и так непосредственно, как Чехословакии, германский «Drang nach Osten», и, кроме того, она не граничила с Советским Союзом, как Румыния, и поэтому не была непосредственно заинтересована в улучшении отношений с ним. Это решение свидетельствовало о серьезных противоречиях между членами Малой Антанты. Правда, официальные политические деятели Малой Антанты пыта-

---

⁸⁵ Документы внешней политики СССР. Том 17. М., 1971. С.380

лись умалить значение этих противоречий и подчеркивали, что все делается с согласия Югославии⁸⁶.

Советско-французские переговоры о проекте Восточного пакта, основные идеи которого были обсуждены на заседании конференции по разоружению в Женеве, стали выдающимся международным событием. В июне 1934 г. заинтересованные правительства были ознакомлены с принципами проектируемого пакта. Договор должен был быть заключен между восточноевропейскими государствами — Советским Союзом, Германией, Польшей, Чехословакией — и прибалтийскими странами. В случае кризиса указанные государства должны были консультироваться друг с другом. Участники договора брали на себя обязательство в случае нападения одного государства на другое оказать немедленную помощь, в том числе и военную, государству, подвергшемуся нападению. Этот договор о взаимной помощи должен был быть дополнен договором о взаимной помощи между Францией, Германией и Советским Союзом. Франция одновременно должна была стать гарантом Восточноевропейского пакта. Так должна была быть образована система взаимных гарантий, которая создала бы мощный фронт коллективной безопасности и тем самым содействовала бы сохранению мира не только в Восточной, но и во всей Европе⁸⁷.

Чехословацкое правительство первым из заинтересованных государств поддержало Восточный пакт. Причины, заставившие чехословацкое правительство пойти на это решение, были те же, которые привели его и к признанию Советского Союза де-юре. Признание СССР было очень тесно связано с планом Восточного пакта, так как проект этого пакта явился одним из главных моментов, решивших вопрос об установлении нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. Чехословакия выступала вместе с

---

⁸⁶ Буча А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи «Восточного пакта» Указ. соч. С.203

⁸⁷ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.335

Францией и поэтому, так же как и Франция, поддерживала эти переговоры. Большое значение имела позиция Англии. Английское правительство с самого начала утверждало, что оно «довольно переговорами о пакте и желает им успеха», однако само в это дело «вмешиваться» не желало. Только под давлением Франции Англия более активно поддержала идею Восточного пакта.

Переговоры о пакте германское правительство вело крайне неохотно. Германия пыталась использовать переговоры в свою пользу и связывала своё согласие вести переговоры о пакте с обещанием, что одновременно будут вестись переговоры о «равноправии Германии в вооружениях». В принципиальной позиции Германии ничего не изменила и рекомендация английского правительства, разве что ответы Германии стали формулироваться более осторожно.

В Польше проект также был принят весьма холодно. В варшавских дипломатических кругах вскоре после выдвижения предложения стало широко известно, что правительственные круги относятся к пакту отрицательно и что польское правительство, по-видимому, не будет его поддерживать и не примет в нём участия. Польское правительство долго не решалось ясно сформулировать свою позицию, а польский министр иностранных дел Ю. Бек в мае, так же как и на предварительные запросы французского правительства, отвечал весьма осторожно. Он выдвигал ряд возражений против проекта пакта, но вместе с тем защищался от обвинений в том, что он якобы является противником пакта, утверждая, что он высказал лишь свои замечания. Одновременно польское правительство пыталось повлиять на позицию прибалтийских государств и отговорить их от присоединения к Восточному пакту, но эти попытки не увенчались полным успехом, поскольку прибалтийские государства хотя и осторожно, но все же выразили принципиальное согласие с проектом пакта и свое желание принять в нём участие⁸⁸.

---

⁸⁸ Документы внешней политики СССР. Том 17. М., 1971. С. 317

О своём отношении к пакту правительства Польши и Германии сообщили уже в начале сентября 1934 г. Оба правительства выдвинули столько возражений и замечаний, что, если бы они были приняты во внимание, пакт совершенно изменился бы.

Свое желание сделать все возможное для того, чтобы этот мирный пакт был осуществлен, советское правительство снова доказало в сентябре 1934 г. В своих возражениях поляки указывали, что СССР не является членом Лиги Наций. По предложению Франции, Советский Союз должен был вступить в Лигу Наций лишь после подписания пакта⁸⁹. Когда же советскому правительству стало об этом известно, оно дало понять, что готово вступить в Лигу Наций уже в сентябре 1934 г., разумеется, при условии, что Советский Союз будет приглашен в Лигу Наций, как это имело место незадолго до этого в отношении Мексики.

Предварительные переговоры окончились приглашением, которое было направлено Советскому Союзу совместно 30 государствами – членами Лиги Наций. Советский Союз это приглашение принял и на пленарном заседании 18 сентября 1934 г. был торжественно принят в Лигу Наций⁹⁰.

Чехословацкое правительство было, очевидно, убеждено, что это событие достаточно укрепит позиции Франции и Чехословакии, и поэтому намеревалось удовлетвориться вступлением Советского Союза в Лигу Наций, не углубляя дальше политического сотрудничества с ним. Поэтому оно уже больше не заботилось о реализации Восточного пакта, осуществление которого было чрезвычайно затруднено из-за отрицательной позиции Германии и Польши. Казалось, что существовавшее в Европе положение на какой-то период обеспечено, и поэтому чехословацкое правительство перестало интересоваться дальнейшим политическим сближением с СССР, но, как и прави-

---

⁸⁹ AMZV — tel. dosl., с.364, телеграмма из Парижа от 31 августа 1934 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukce/?zaznamId=774889&reproId=770069> (дата обращения 20.05.2018)

⁹⁰ В.Я. Сиполс. Дипломатическая борьба накануне Второй Мировой войны. М., 1989. С.59

тельства других европейских государств, не возражало против развития экономических отношений с Советским Союзом, поскольку это могло принести Чехословакии экономические выгоды.

Экономические вопросы становились для Чехословакии все более важными, особенно в связи с тем, что экономические связи между отдельными странами Малой Антанты никак не улучшились. Не удалось улучшить взаимные отношения между странами Малой Антанты и Экономическому совету Малой Антанты, который был образован в соответствии с Организационным пактом Малой Антанты, подписанным 16 февраля 1933 г., а ведь именно на это и рассчитывали министры стран Малой Антанты, учреждая Экономический совет⁹¹.

В политическом отношении Малая Антанта в этот период стремилась прежде всего к сохранению существующего порядка в Европе, так как существование и территориальная неприкосновенность всех трёх государств Малой Антанты основывались на мирных договорах, являвшихся частью версальской системы. Ревизия версальской системы в Европе представляла бы для стран Малой Антанты серьезную опасность, ибо ставила под угрозу само их существование. Для того чтобы политика стран Малой Антанты была действительно успешной, Малая Антанта, как это полностью подтвердили последние события, рано или поздно должна была начать сотрудничество с Советским Союзом.

Однако Румыния и Югославия были заинтересованы в экономическом сотрудничестве с Германией. Финансовые узы, связывавшие страны Малой Антанты с Францией, были сравнительно слабыми, и столь же слабыми, несмотря на все попытки укрепить их, были и экономические связи между странами Малой Антанты. Это положение помогало экономическому проникновению Германии в эти остальные страны Балканского полуострова.

---

⁹¹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.341

Германия с ее развитой промышленностью могла полностью снабжать эти страны промышленными товарами и готова была в счет своих поставок закупать в этих странах сельскохозяйственные продукты, которые те с трудом могли сбывать на мировом рынке. Именно поэтому торговля с Германией для небольших промышленно отсталых балканских стран была выгодна.

Экономическое проникновение Германии на Балканы играло немалую роль в неудаче Экономического совета Малой Антанты и значительно ослабило союз между странами Малой Антанты. Экономическое сотрудничество с нацистской Германией должно было постепенно привести и к сотрудничеству политическому, а это означало подчинение германской политике подготовки новой войны.

Только страх перед венгерским ревизионизмом и частично боязнь реставрации Габсбургов помогла им еще кое-как сохранять союз стран Малой Антанты. Поэтому Малая Антанта стремилась продолжать сотрудничество с Лигой Наций. Однако становилось все более ясным, что Малая Антанта не может служить Чехословакии сколько-нибудь надежной гарантией против возможного нападения. Особенно ясным это стало осенью 1934 г., когда после убийства в Марселе югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Луи Барту, который во французском правительстве защищал идею сотрудничества с Советским Союзом и старался в международных отношениях осуществить принципы коллективной безопасности, провозглашенные в проекте Восточного пакта. Новым министром иностранных дел Франции стал Пьер Лаваль, который в первом же общении с советскими представителями обещал продолжить дело предшественника⁹².

В начале декабря 1934 г. Литвинов и Лаваль обсуждали в Женеве перспективы осуществления Восточного пакта и меры, которые могли бы способствовать его скорейшему подписанию. Лаваль пытался закончить перегово-

---

⁹² Документы внешней политики СССР. Том 17. М., 1971. С. 647

воры отправкой письма, в котором он хотя и выразил бы желание вести переговоры о Восточном пакте, но не стал бы связывать себе руки, с тем чтобы иметь возможность повести переговоры и в другом направлении. Однако советский представитель разгадал этот маневр французского министра иностранных дел и не захотел поэтому удовлетвориться его письмом, которое при ближайшей смене французского правительства могло быть аннулировано. Он требовал подписания соглашения или протокола, которым оба государства обязывались бы «не заключать с Германией особого договора и ставить в известность Лигу Наций о тех демаршах и предложениях, которые сделали бы им немцы или они немцам». Тем самым Советский Союз хотел гарантировать себя от неожиданных изменений и сюрпризов французской внешней политики⁹³.

5 декабря 1934 г. Литвинов и Лаваль подписали в Женеве соглашение, по которому СССР и Франция обязались не заключать ни с одним из государств, которое еще не заявило о своем согласии с Восточным пактом, никакого договора — ни двустороннего, ни многостороннего, — которое могло бы затруднить подготовку к заключению Восточного пакта или которое бы противоречило его духу. По желанию Франции Германия прямо названа не была, но она имелась в виду в фразе о государствах, которые до сих пор не выразили своего согласия с проектом Восточного пакта. Затем оба правительства брали на себя обязательство информировать друг друга о всяком предложении, которое имело бы аналогичное значение, и выражали уверенность, что «такая гарантия постоянства и эффективности франко-советского дипломатического сотрудничества облегчит успех уже ведущихся международных переговоров»⁹⁴.

Ещё 22 ноября 1934 г. в связи с франко-советскими переговорами Бенеш сообщал своему заместителю К. Крофте: «Мы идем параллельно. В

---

⁹³ Документы внешней политики СССР. Том 17. М., 1971. С. 725

⁹⁴ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.347

принципе это значит поддерживать постоянный контакт и ничего не делать без ведома другого». Однако, как это признал и Крофта, становилось все более очевидным, «что осуществление Восточного пакта явилось бы делом, имеющим далеко идущее значение». Для Чехословакии Восточный пакт имел особенно важное значение, потому что она не только получила бы поддержку и помощь Советского Союза, но одновременно укрепила бы свой союз с Францией, а возможно, получила бы поддержку и других государств⁹⁵.

Поэтому 7 декабря 1934 г. Бенеш направил Литвинову и Лавалю письма, к которым приложил проект текста заявления чехословацкого правительства. Этим заявлением оно выражало свое согласие с протоколом и подтверждало присоединение Чехословакии к Восточному пакту. И 10 декабря 1934 г. после получения согласия советской и французской сторон было официально объявлено о присоединении Чехословакии к Женевскому протоколу о Восточном пакте⁹⁶.

2.2. Подписание советско-французского и советско-чехословацких договоров о взаимопомощи

Впоследствии было подписание между Советским Союзом и Чехословакией договора о торговле и судоходстве (договор был подписан в Праге 25 марта 1935 г.)⁹⁷. Заключению этого договора содействовало и то обстоятельство, что, наконец, удалось договориться об основных условиях предоставления России кредита. Это полностью подтвердила и оценка, которую дал экономический отдел министерства иностранных дел, сопровождая секретную ноту, приложенную к советско-чехословацкому торговому договору. Согласно объяснению экономического отдела, в ноте содержалось «подробное постановление о транзите чехословацких товаров через территорию Со-

---

⁹⁵ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.349

⁹⁶ Там же. С.349

⁹⁷ Конечный 3. Чехословацко—советский торговый договор 1935 г. Брнен, 1967. С.102

ветского Союза, в чем нам был предоставлен максимум того, что Советский Союз в этом отношении кому-либо до сих пор предоставлял или будет предоставлять в будущем»⁹⁸.

Но учитывая противодействие Германии и Польши заключению Восточного пакта, было предложено сделать первый шаг к его реализации – подписание союзного договора между Францией, Чехословакией и Советским Союзом. Переговоры, которые подготавливали почву для заключения договора велись уже длительный промежуток времени. В соответствии с договором, подписанным в декабре 1934 г. Чехословакия была подробно о них информирована, поэтому в начале апреля 1935 г. представитель чехословацкого министерства иностранных дел Крофта выехал в Париж, где велись основные переговоры⁹⁹.

Но Франция решила сначала заручиться поддержкой других держав – Англии и Италии, и они провели конференцию в Стресе, в Северной Италии, Она должна была обсудить обстановку, создавшуюся после одностороннего акта Германии, объявившей о введении всеобщей воинской повинности, а также различные планы уменьшения военной опасности. Наряду с планами Дунайского пакта и «воздушного Локарно» должен был обсуждаться и вопрос о заключении Восточного пакта, но советское правительство, как показывала его нота от 20 февраля 1935 г.¹⁰⁰, вполне обоснованно опасалось, что во время этих переговоров великие державы могут отодвинуть этот проект настолько, что до осуществления его дело вообще не дойдет.

Конференция ясно показала, что на совместные действия западных держав рассчитывать нельзя. Поэтому Франция, которой перевооружение Германии угрожало больше всего, свои переговоры с Советским Союзом вынуждена была активизировать. Вскоре после этого в Женеве во время сессии

---

⁹⁸ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.358

⁹⁹ Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике (1935-1938 гг.). М., 1989. С.34

¹⁰⁰ Документы внешней политики СССР. Том 18. М., 1973. С.119

Совета Лиги Наций представители Франции продолжили переговоры с представителями Советского Союза о принципах союзнических договоров Франции и Чехословакии с Советским Союзом, при помощи которых должен был быть обеспечен мир в Восточной Европе.

Согласно предложению, эти договоры должны были предоставить подписавшим их государствам гарантию на случай неожиданного нападения. «Речь идет о немедленном предоставлении помощи, не ожидая решения Совета Лиги Наций», – сообщал Крофта и одновременно обещал, что «как только договор (франко-советский) будет заключен, то такой же договор заключим с Россией и мы»¹⁰¹.

2 мая 1935 г. Франция подписала союзный договор о взаимопомощи с Советским Союзом¹⁰². Большое значение имела статья 3 договора, в которой говорилось, что СССР и Франция взаимно обязуются в случае, если одна из договаривающихся сторон станет предметом не вызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, «оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 Устава»¹⁰³.

Для того чтобы не было ошибки, точный смысл этого пункта был разъяснен еще и в протоколе подписания договора. Он гласил очень четко: «Условлено, что следствием статьи 3 является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 Устава. Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласованно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и, что, если, несмотря на это, Совет не вынесет по той или иной

---

¹⁰¹ Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. Указ. соч. С.361

¹⁰² Документы внешней политики СССР. Том 18. Указ. соч. С.309

¹⁰³ Там же. С.310

причине никакой рекомендации и если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено»¹⁰⁴.

Все же французское правительство включило в договор некоторые ограничения, которые, например, избавляли Францию от обязанности прийти на помощь в случае, если бы Советский Союз стал жертвой нападения Японии на Дальнем Востоке, так как Франция никак не смогла бы оказать помощь в таком случае. В заключительной части протокола обе стороны подчеркивали, что договор является определенной частью проектируемой системы обеспечения мира в Восточной Европе, а поэтому ни в коей степени не имеет в виду мешать заключению такого пакта, который выполнял бы эту задачу.

В Москве, которую Лаваль посетил 13—15 мая 1935 г., он был принят руководителями советского правительства. В то же время, когда Лаваль вел переговоры в Москве, в Праге происходили заключительные переговоры между министром иностранных дел Чехословакии и советским посланником С.Л. Александровским о заключении аналогичного договора о взаимопомощи между Чехословацкой Республикой и СССР. 16 мая 1935 г. такой договор действительно был подписан в Праге министром иностранных дел Чехословакии Бенешем и Александровским¹⁰⁵.

Текст этого договора, по существу, был аналогичен тексту соответствующих статей франко-советского союзного договора от 2 мая 1935 г. Важное значение имела оговорка, внесенная в пункт 2 протокола подписания, которая ограничивала действие договора так же, как и франко-советского договора, а затем пункт 4 протокола, который напоминал о главной опасности войны, угрожавшей со стороны Германии¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Документы внешней политики СССР. Указ. соч. С.310

¹⁰⁵ Волос М. Внешняя политика СССР в 1935–1939 годах: некоторые соображения. Вестник МГИМО спец выпуск 2009. С.167

¹⁰⁶ Там же. С.311

Этой формулировкой договор связывался с чехословацко-французским договором от 16 октября 1925 г. и советско-французским договором от 2 мая 1935 г. Таким образом, получалось своего рода трехстороннее соглашение.

Эту оговорку в договоре потребовала чехословацкая сторона, что видно из телеграмм, которую по указанию Бенеша Крофта спустя несколько дней после подписания протокола направил в Берлин. Крофта дал следующую директиву чехословацкому посланнику в Берлине: «Вы можете от имени министра заверить, что он во время своих переговоров с Советами о пакте помнил о том, чтобы не вступить в противоречии с Локарно. Он вставил в текст фразу, что обязательства пакта распространяются на нас лишь в том случае, если они распространяются на Францию. Тем самым он хотел предотвратить автоматическое действие пакта». Далее Крофта подчеркнул: «Этот пакт не означает, что мы хотим изменить направление своей политики с западного на восточное. Мы не хотим односторонне связываться с Россией, понимая свою принадлежность к Западной Европе»¹⁰⁷.

Эта оговорка ослабляла значение договора для Чехословакии. Советский Союз обязан был прийти ей на помощь только в том случае, если Чехословакия получит помощь со стороны Франции. Однако, согласно чехословацко-французскому договору от 16 октября 1925 г., оба государства должны были прежде всего передать вопрос на рассмотрение Совета Лиги Наций и действовать лишь после его рекомендации. Это ослабляло обязательство о помощи, так как возникала опасность, что рекомендации Совета Лиги Наций могут прийти слишком поздно.

Договор о взаимной помощи с Советским Союзом не остался единственным дипломатическим документом, свидетельствовавшим об этой политике сближения. В тот же день, когда в Праге был заключен союзный договор, в Москве было подписано соглашение о воздушном сообщении между

---

¹⁰⁷ AMZV – tel. od., с.342 телеграмма в Берлин от 1 июня 1935 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/reprodukcce/?zaznamId=775007&reproId=788060> (дата обращения 20.05.2018)

Советским Союзом и Чехословакией. Торговый договор от 25 марта 1935 г. был дополнен соглашением о предоставлении кредита, которое было подписано 4 июня 1935 г. Согласно этому соглашению, чехословацкие банки предоставляли Советскому Союзу кредит в размере 250 миллионов крон сроком на 5 лет в целях размещения советских заказов в Чехословакии. Соглашение гарантировало чехословацкое правительство.¹⁰⁸

В июне 1935 г. Бенеш выехал в Москву, с тем чтобы посетить Советский Союз и одновременно провести обмен ратификационными грамотами. Во время своего пребывания в Советском Союзе Бенеш договорился о заключении культурного соглашения¹⁰⁹.

Заключение в 1935 г. чехословацко-советского союзного договора явилось важнейшим событием внешней политики Чехословакии со времени прихода к власти нацизма в Германии и могло стать коренным переломом во всей внешней политике Чехословакии. В результате развития международных отношений чехословацкое правительство также вынуждено было признать Советский Союз и заключить с ним союзный договор. Однако уже в это время секретные переговоры, которые оно вело, подтверждали, что оно продолжает ориентировать внешнюю политику Чехословакии на западные державы и что договор с Советским Союзом оно рассматривает лишь как маневр, но не как основу внешней политики, последовательно защищающей интересы народа и государства. Последствия этой позиции, нашли свое выражение в дальнейшем развитии внешней политики Чехословакии.

---

¹⁰⁸ Документы внешней политики СССР. Том 18. Указ. соч. С.381

¹⁰⁹ Документы внешней политики СССР. Том 18. Указ. соч. С.388

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению значения и роли Чехословакии в военных союзах и системе коллективной безопасности в межвоенный период, и участию в этом СССР, учитывая все политические и международные факторы того времени.

Во-первых, в течение межвоенного периода Чехословакия была одной из славянских стран, которая находилась в центре внимания советской внешней политики. Это связано с несколькими причинами – особое географическое положение Чехословакии, и вследствие этого её уникальное политическое место в международных отношениях того времени, и её членство во множестве военных союзов и системе коллективной безопасности.

После подписания временного торгового договора между Чехословакией и Россией в 1922 г., начались фактические сношения между этими государствами, и таким образом появились активные политические и экономические контакты и новые попытки соглашений между этими двумя странами. Но дальше этого дело не пошло, и Чехословакия переориентировалась на установление союзнических отношений с одной из великих держав – Францией, а также на укрепление существующего уже союза Малой Антанты, в который входили Чехословакия, Румыния и Югославия. Антисоветская внешняя политика этих стран также препятствовала установлению официальных взаимоотношений.

Ситуация во внешнеполитических отношениях начала меняться только в 1924 г., когда после признания Советского Союза де-юре одной из великих держав – Великобританией, началось следование её примеру другими государствами – Италией, Норвегией, Австрией, Грецией, Швецией и другими. Но и это изменение международной обстановки не заставило чехословацкое правительство, как и другие страны Малой Антанты, признать Советский Союз.

Но уже в 1925 г. более важным событием был план так называемого Рейнского гарантийного пакта, то есть договора о гарантии границ Германии с её соседями на западе, который непосредственно затрагивал и её восточные границы, так как создавал возможность их мирного расширения на Восток без какого-либо ущерба в международных отношениях для Германии, так как граничащие с ней Польша и Чехословакия обязаны были подчиниться решению международного арбитража. И этим самым Германии могла открыться дорога и на СССР, что последний не мог оставить без внимания, позднее заключив соглашение о дружбе и нейтралитете с Германией в 1926 г., тем самым обезопасив себя. Таким образом созданная Францией система союзов была весьма ослаблена, так как границы французских союзников - Польши и Чехословакии – не гарантировались. Это всё нашло подтверждение на Локарнской конференции, когда были заключены франко-польского и франко-чехословацкого гарантийных договоров, но в число Локарнских соглашений они включены не были.

Во-вторых, после этих событий были попытки и другие попытки сближения Чехословакии и СССР, но они были неудачны по многим причинам, и лишь в 1930-х годах, они смогли сблизиться, когда под угрозой германской агрессии начали разрабатываться, система коллективной безопасности под эгидой Франции и Советского Союза.

Предпринимались попытки построить Восточный пакт, согласно которому планировалось объединиться нескольким странам в сфере международной безопасности, включая СССР и Чехословакию. Но ничего не вышло из-за различающихся интересов стран объединения.

9 июня 1934 г. постоянный совет Малой Антанты дал согласие на признание СССР де-юре его членами поодиночке. Титулеску в качестве председателя Малой Антанты сообщил о данном решении Литвинову в письменном

порядке. В тот же день Литвинов и Бенеш обменялись письмами и нотами об установлении дипломатических отношений.

Позднее был заключён так называемый договор о торговле и судоходстве между Чехословакией и СССР от 25 марта 1935 г. Договор состоял из общей части и заключительного протокола. Договор подписали и снабдили своими печатями Э. Бенеш, С.Л. Александровский и С.Ф. Килевич, представлявшие президента Чехословацкой республики и Центральный Исполком СССР.

2 мая 1935 г. был заключён советско-французский договор о взаимной помощи, ставший основой политики «коллективной безопасности», проводившейся СССР. Договор предусматривал взаимную помощь на тот случай, если одна из договаривающихся сторон станет объектом агрессии со стороны третьего государства. Позднее был ещё один договор, который 16 мая 1935 г. Чехословакия заключила с Советским Союзом, признанным ею де-юре и вступившим в Лигу Наций за год до этого, союзнический договор.

По идее, договоры должны были иметь последовательное продолжение в виде создания более широкой системы безопасности. Однако оказание и принятие помощи СССР Чехословакия ставила в зависимость от позиции Франции, а сам договор с Советским Союзом рассматривала как политический инструмент против нараставшего давления Германии в Центральной Европе. Последствия этой позиции, нашли своё выражение в дальнейшем развитии внешней политики Чехословакии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список опубликованных источников.

1. Документы внешней политики СССР. Том 5. 1 января — 19 декабря 1922 г. М.: Госполитиздат, 1961. 786 с.
2. Документы внешней политики СССР. Том 7. 1 января — 31 декабря 1924 г. М.: Госполитиздат, 1963. 740 с.
3. Документы внешней политики СССР. Том 8. 1 января — 31 декабря 1925 г. М.: Госполитиздат, 1963. 862 с.
4. Документы внешней политики СССР. Том 9. 1 января — 31 декабря 1926 г. М.: Политиздат, 1965. 758 с.
5. Документы внешней политики СССР. Том 10. 1 января — 31 декабря 1927 г. М.: Политиздат, 1965. 687 с.
6. Документы внешней политики СССР. Том 12. 1 января — 31 декабря 1929 г. М.: Политиздат, 1967. 816 с.
7. Документы внешней политики СССР. Том 15. 1 января — 31 декабря 1932 г. М.: Политиздат, 1969. 867 с.
8. Документы внешней политики СССР. Том 16. 1 января — 31 декабря 1933 г. М.: Политиздат, 1970. 920 с.
9. Документы внешней политики СССР. Том 17. 1 января — 31 декабря 1934 г. М.: Политиздат, 1971. 879 с.
10. Документы внешней политики СССР. Том 18. 1 января — 31 декабря 1935 г. М.: Политиздат, 1973. 786 с.
11. Archiv Ministerstva zahraničních věcí // [Электронный ресурс] URL: <http://badatelna.eu/fond/157735/inventar/> (дата обращения 20.05.2018)

Научная литература

1. Бемм Г.В. Проект Восточного пакта: разработка и причины провала // Теория и практика общественного развития. 2014, № 12. С.86-88
2. Богатуров А.Д. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы. Т. 1-4. М.: НОФМО, 2004 г. С.600
3. Буча А.И. Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи “Восточного пакта” / А.И. Буча // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Мн.: БГУ, 2014. С.198 – 204
4. Внешняя политика Чехословакии, 1918—1939 гг. / под ред. В. Сояка; пер. с чешского М. Хазанова и Н. Сорокина. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. С.660
5. Волос М. Внешняя политика СССР в 1935—1939 годах: некоторые соображения. Вестник МГИМО спец выпуск 2009. С.166 – 176
6. Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930-1939. М.: РОССПЭН, 2009. С.319
7. Клеванский А.Х. Краткая история Чехословакии. М.: Наука, 1988. С.576
8. Конечный З. Чехословацко—советский торговый договор 1935 г. Брнен: 1967, С.102 – 116
9. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. 1933-1939. Что скрывалось за политикой «Равноудаленности» министра Ю. Бека. М.: Изд-во МГУ, 2004. С.528
10. Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток / Морозов С.В. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С.84 – 87

11. Пеганов А.О. Советско-французские отношения в контексте проектов реорганизации Средней Европы, 1931–1934 // Российские и славянские исследования: научн. сб. Вып. 9. Минск: БГУ, 2015. С.178–188.
12. Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике (1935-1938 гг.) М.: Наука, 1989. С.231
13. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй Мировой войны. М.: Международные отношения, 1989. С.336
14. Станков Н.Н. Международная деятельность Э. Бенеша после Локарнской конференции (октябрь – декабрь 1925 г.) Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2013. № 2 (24). С.107-116
15. Федоров А.Б., Голядкин Г.Н. От Версаля до Мюнхена: где искать истоки Второй мировой войны. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (65) 2015. С.17-20
16. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : кн.1 / [отв. ред. Марьина В.В.]. Ин-т славяноведения. М.: Наука, 2005. С.152
17. Wandycz P.S. The Twilight of French Eastern Alliances, 1926—1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton N. J: Princeton University Press, 1988. P.560